

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2018
№ 1
(9)

продолжает традиции научного журнала
**Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № **ФС77-64979**

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

С. Г. Еремеев, доктор экономических наук, профессор,
ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия:

С. А. Белозеров, доктор экономических наук, профессор, Россия
С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. А. Золотарева, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. редактор)
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор, Россия
В. Н. Скворцов, доктор экономических наук, профессор, Россия
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

***Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.***

***Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.***

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Адрес редакции:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**ECONOMY
OF THE NEW WORLD**

2018
№ 1
(9)

**carries on traditions of the scientific journal
Vestnik of Pushkin Leningrad State
University (Economics),
published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

S. G. Eremeev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
Rector of Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

S. A. Belozerov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA
G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. A. Solotareva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Republic of Belarus
N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia (executive editor)
B. V. Lashov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
V. N. Skvortsov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
G. V. Cherkasskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.***

***The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board.***

Founder's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Дибиров А. А., Морева А. В.

Торговля как базовый фактор интеграции субъектов СЗФО
со странами ЕАЭС в сфере продовольственного обеспечения 5

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: ОБРАЗОВАНИЕ

Стецюнич Ю. Н.

Управление системой закупок товаров и услуг
в образовательном учреждении 30

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: КУЛЬТУРА

Смирнов М. О.

Актуальные проблемы и перспективы развития сферы культуры
и досуга населения муниципального образования
пригорода мегаполиса 49

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Скворцов В. Н.

Роль некоммерческих организаций и гражданского общества
в совершенствовании системы государственного
и муниципального управления в Российской Федерации 69

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ:

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СЕМЬЯ

Досина Н. В.

Вопросы регулирования социально-демографического развития:
семейный вектор 81

Сведения об авторах 99

Contents

ECONOMICS, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES: AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND AGRICULTURE

Dibirov A. A., Moreva A. V.

Trade as a basic factor in the integration of the subjects
of the North-West Federal District with the countries
of the EEA in the field of food security.....5

ECONOMICS, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES: EDUCATION

Stetsunich Yu. N.

Management of the system of procurement of goods
and services in the educational institution 30

ECONOMICS, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES: CULTURE

Smirnov M. O.

Actual problems and prospects for the development of the culture
and leisure sphere of the population of the metropolitan
suburbs municipality 49

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

Skvortsov V. N.

The role of non-profit organizations and civil society in improving
the system of public administration in the Russian Federation.....69

SCIENTIFIC DISCUSSION: STATE ADMINISTRATION AND FAMILY

Dosina N. V.

Family direction of sociodemographic development.....82

About authors 100

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ:
АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО**

УДК 339.924:338.439.6(470.1/.2)

Дибиров А. А., Морева А. В.

**Торговля как базовый фактор интеграции субъектов СЗФО
со странами ЕАЭС в сфере продовольственного обеспечения**

В статье проведен анализ теории развития моделей интеграции в межгосударственном уровне. Раскрыта роль торговли в укреплении экономических связей между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Выявлена тенденция развития взаимной торговли между странами в последние три года в сфере поставок продовольствия. Наибольшую долю взаимной торговли продовольствием в рамках ЕАЭС имеют Армения и Беларусь. Проведено подробное исследование взаимной торговли стран Союза с субъектами СЗФО РФ. Наиболее тесные взаимосвязи межрегиональной интеграции по номенклатуре и объемам поставок продовольствия характерна для взаимной торговли между Санкт-Петербургом и Беларусью. Подтверждается основное положение гравитационной теории о прямой зависимости уровня интеграции в экономике от объема производства регионов и обратной пропорциональности расстояния между ними. Выявлены основные проблемы, ограничивающие рост объемов взаимных поставок, даны предложения по дальнейшему развитию интеграции в продовольственной сфере.

Ключевые слова: теория, интеграция, модели, регионы, торговля, продовольствие, экспорт, импорт, ЕАЭС.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Dibirov A. A., Moreva A. V.

Trade as the basic integration factor of the North-West Federal District subjects and the Eurasian Economic Commission (EEC) countries in the field of food provision

The article analyzes the integration model's development theory at the interstate level. The role of trade in strengthening economic ties between

---

© Дибиров А. А., Морева А. В., 2018

© Dibirov A. A., Moreva A. V., 2018

the countries is disclosed. The last three years trend of the food supply mutual trade between countries has been revealed. Within the EAEC Armenia and Belarus have the largest volume of the mutual food trade. A detailed study of the mutual trade of the Union countries and the North-West Federal District subjects has been carried out. The closest interrelations are between St. Petersburg and Belarus in terms of food mutual trade volume and nomenclature. The gravitational theory key statement on the direct correlation of the economy integration level with the of regions production scale and the inverse correlation with the distance between countries is confirmed. The main problems that limit the growth in the volume of mutual deliveries are identified, and suggestions are given for the further integration development in the food sector.

Key words: gravitation theory, integration models, regions, food trade, export, import, ЕАЭС.

JEL classifications: Q17, Q18

Создание и стремительное развитие Таможенного союза, единого экономического пространства и теперь уже Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) позиционируется как проект региональной экономической интеграции. Целью интеграционного объединения в продовольственной сфере является получение странами-участницами экономических преимуществ и выгод от сотрудничества, развитие экономики агропромышленного комплекса (АПК) обеспечение продовольственной безопасности стран-участников. Роль АПК в ЕАЭС существенно возросла в продовольственном обеспечении после введения экономических санкций и контрсанкций РФ со странами ЕЭС и США и необходимостью обеспечения импортозамещения.

В классификации моделей интеграции на межгосударственном уровне по критериям преобладающих связей между участниками и отношениям установления власти между ними выделяют следующие типы:

- *модель межправительственных договоров:* интеграция инициируется органами власти отдельных территорий на основе договоренностей;

- *модель доминирующего участника*: правительство ведущей страны принуждает остальных игроков экономическими и политическими методами к интеграции;

- *модель общего центра*: сформированный надгосударственный орган (центральное правительство) интегрирует все страны, наделяясь определенной юрисдикцией;

- *модель неформальной торговли*: неформальные сети предпринимателей и торговцев вместо крупных корпораций интегрируют территории, хотя нередко работают в «теневой» экономике;

- *модель корпоративного взаимодействия*: крупные корпоративные структуры интегрируют регионы через свои производственные сети;

- *модель негосударственного права*: основу для интеграции составляют общие правила игры, сознательно генерируемые конкретным внегосударственным игроком для организации экономического взаимодействия между отдельными территориями [2, с. 31].

На наш взгляд, ЕАЭС больше тяготеет к модели общего центра, поскольку на первом этапе происходит формирование межгосударственных единых органов для всех участников, а затем, по мере развития интеграционных связей, постепенно расширяются функции этих органов. Наиболее ярко данная модель интеграции проявляется в сфере продовольственного обеспечения стран-участниц. По существу, АПК в ЕАЭС является наиболее регулируемой отраслью экономики.

Согласованная единая агропромышленная политика стран – участников союза направлена на решение следующих основных задач:

1) сбалансированного развития производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

2) обеспечение справедливой конкуренции между субъектами государств-членов ЕАЭС;

3) унификацию требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

4) защиту интересов производителей государств – членов союза на внутреннем и внешнем рынках [3].

В АПК ЕАЭС процесс интеграции наиболее интенсивно развивается в сфере торговли продовольствием, где процессы интеграции осуществляются преимущественно на договорной основе путем использования рыночных механизмов и законов спроса и предложения.

В соответствии с законом всемирного тяготения И. Ньютона сила притяжения тел прямо пропорциональна квадрату расстояния между ними. Этот фундаментальный закон существования вселенной действует и в экономике. Согласно ему размер экономики интегрирующих стран и регионов, уровень доходов в них на душу населения определяет спрос и предложение, а расстояние между участниками интеграции важно с точки зрения издержек на торговлю товарами, которые растут с увеличением расстояния между странами.

Важными показателями, характеризующими уровень интегрированности АПК стран-участниц ЕАЭС, являются объёмы взаимной поставки продовольствия (табл. 1, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [4]).

Таблица 1

Экспорт и импорт СЗФО по странам – участницам ЕАЭС

	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
	АРМЕНИЯ					
Всего, тыс. долл. США	18832,4	5066,7	33016,3	17965,8	73247,9	25035,3
в т. ч. продовольственных товаров, тыс. долл. США	7665,97	2290,13	16630,31	4101,36	22397,76	8274,18

Продолжение табл. 1

Доля продовольственных товаров в общем объеме, %	40,7	45,2	50,4	22,8	30,6	33,1
Темп роста продовольственных товаров, %	x	x	216,9	179,1	134,7	201,7
	БЕЛАРУСЬ					
Всего, тыс. долл. США	1793631,3	1110155	1524193,3	1122317	2047149,2	1262928,5
в т. ч. продовольственных товаров, тыс. долл. США	146958,1	432714,8	136496,1	486432,9	176109,5	576033,4
Доля продовольственных товаров в общем объеме, %	8,2	39,0	9,0	43,3	8,6	45,6
Темп роста продовольственных товаров, %	x	x	92,9	112,4	129,0	118,4
	КАЗАХСТАН					
Всего, тыс. долл. США	803708,5	320184,2	862336,1	102822,8	1069521,3	152479,9
в т. ч. продовольственных товаров, тыс. долл. США	164512,3	11288,4	214867,6	39206,5	220771,6	14723,6
Доля продовольственных товаров в общем объеме, %	20,5	3,5	24,9	38,1	20,6	9,7
Темп роста продовольственных товаров, %	x	x	130,6	347,3	102,7	37,6
	КИРГИЗИЯ					
Всего, тыс. долл. США	99061,1	4347,3	86775,8	60550	113900,3	27858,8
в т. ч. продовольственных товаров, тыс. долл. США	13054,82	1143,57	17169,59	2433,56	32715,43	3221,3
Доля продовольственных товаров в общем объеме, %	13,2	26,3	19,8	4,0	28,7	11,6
Темп роста продовольственных товаров, %	x	x	131,5	212,8	190,5	132,4

Торговые отношения между СЗФО РФ и Арменией в рамках Евразийского союза имеют положительную тенденцию роста объемов

как в экспорте, так и в импорте. Однако доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме экспорта при увеличении в 2016 г. имеет резкий спад в 2017 г. почти на 20 процентных пункта. Доля в общем объеме импорта снизилась с 45,2 % в 2015 г. до 22,8 % в 2016 г., а в 2017 г. возросла до 33,1 %.

Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме экспортно-импортных отношений СЗФО с Беларусью за анализируемый период характеризуется существенным ростом импорта при небольшом росте экспорта. Доля вывоза продовольственных товаров в Беларусь в общем объеме экспорта не превышает 9 %, а доля импортируемого продовольствия растет, и достигла в 2017 г. 45,6 % от всего объема товарооборота. Рост объемов поставок продовольствия из Беларуси обеспечивается в основном следующими двумя факторами: более развитым аграрным производством Беларуси и транспортной близости регионов СЗФО РФ, что обеспечивает преимущества в доставке продовольствия.

Во внешнеторговых отношениях Северо-Запада РФ с Республикой Казахстан выделяется 2016 г., когда доля продовольственных товаров в общем объеме импорта выросла до 38,1 % при уменьшении всех ввозимых товаров более чем в 3 раза по сравнению с 2015 г. Доля экспортируемого продовольствия за анализируемый период растет и составляет в 2017 г. четверть в общем объеме вывозимых в Казахстан товаров.

При положительной динамике взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием между СЗФО РФ и Республикой Кыргызстан доля в общем объеме экспорта растет за 2015–2017 гг., а доля импорта менялась с 26,3 % в 2015 г. до 4 % в 2016 г. и 11,6 % в 2017 г.

Основу взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием между СЗФО РФ и странами-участницами ЕАЭС составляли: молочная продукция, мясо и субпродукты, готовые продукты из зерна и злаков, жиры и масла, разные пищевые продукты, овощи, алкогольные и безалкогольные напитки, готовые продукты из мяса и рыбы, какао-продукты, табак.

Торговые отношения между Архангельской областью и Беларусью строятся на импорте мяса и молочной продукции (рис. 1, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

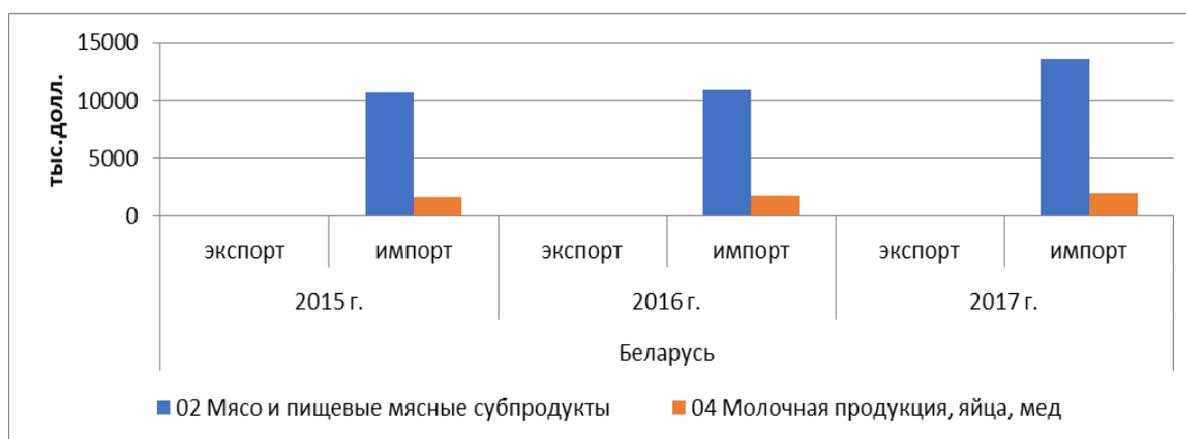

Рис. 1. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Архангельской областью и Беларусью

В денежном эквиваленте ввоз мяса в 2015 г. составил 10725,9 тыс. долл. США, в 2016 г. – 10876,1 тыс. долл. США, а в 2017 г. – 13540,17 тыс. долл. США, что в структуре импортируемого продовольствия соответствует 80,3 %, 77,5 % и 80,7 % соответственно. Доля молочной продукции значительно меньше: в 2015 г. – 12,5 %, в 2016 г. – 12,2 %, в 2017 г. – 11,5 %.

Торговля между Архангельской областью и Киргизией базируется в основном на импорте молочной продукции, яиц и меда. В 2016 г. сумма ввозимой продукции составила 474,3 тыс. долл. США, в 2017 г. –

1114,16 тыс. долл. США. В 2017 г. во взаимной торговле Архангельской области с Казахстаном и Арменией преобладал экспорт алкогольных и безалкогольных напитков.

Псковская область в наибольшей степени взаимодействует во взаимной торговле с Беларусью и Казахстаном.

Основные импортируемые товары (мясо, молочная продукция и злаки) из Беларуси в Псковскую область занимают более 70 % от всего импорта продовольствия (рис. 2, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

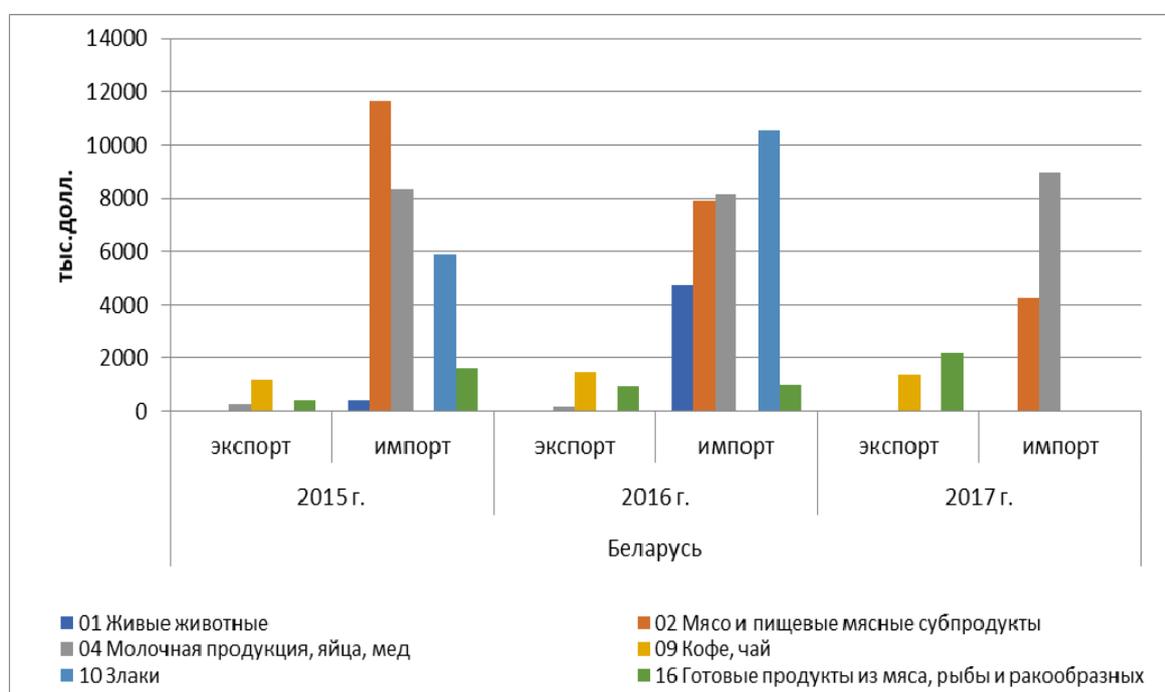

Рис. 2. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Псковской областью и Беларусью

Импорт мяса сокращается: в 2015 г. составлял 11631,3 тыс. долл. США, в 2016 г. – 7887,7 тыс. долл. США, в 2017 г. – 4251,58 тыс. долл. США, что в структуре импорта продовольствия соответствует 35,9 %, 21,5 % и 22,5 %. Ввоз молочной продукции в регион вырос в 2017 г. до 47,4 %, в 2015 г. – 8356,93 (25,8 %) и в 2016 г. – 8134,4 (22,1 %), а импорт злаков увеличился с 5898,8 тыс. долл. США в 2015 г. до

10546,7 тыс. долл. США в 2016 г. (18,2 % и 28,7 % в структуре импорта продовольствия). Среди экспортируемых товаров основное место занимают кофе, чай: в 2015 г. на сумму 1174,7 тыс. долл. США и в 2016 г. – 1461,1 тыс. долл. США. В 2017 г. большую долю экспорта заняли готовые продукты из мяса и рыбы – 46,3 %, кофе и чай – 28,4 %. Положительная динамика прослеживается в торговых отношениях между Псковской областью и Казахстаном. Экспорт готовых продуктов из мяса, рыбы и ракообразных и импорт рыбы в 2016 г. увеличился в 5 раз по сравнению с предыдущим годом.

Новгородская область имеет внешнеторговое взаимодействие со всеми государствами – членами ЕАЭС. С Арменией совершаются в основном экспортные поставки. В 2015 г. в экспорте преобладают вывоз алкогольных и безалкогольных напитков – 521,1 тыс. долл. США, в 2016 г. вывоз полностью состоял из какао и продуктов из него, в 2017 г. экспорт поделился между какао – 40 % и сахаром и кондитерскими изделиями из него – 60 % (рис. 3, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

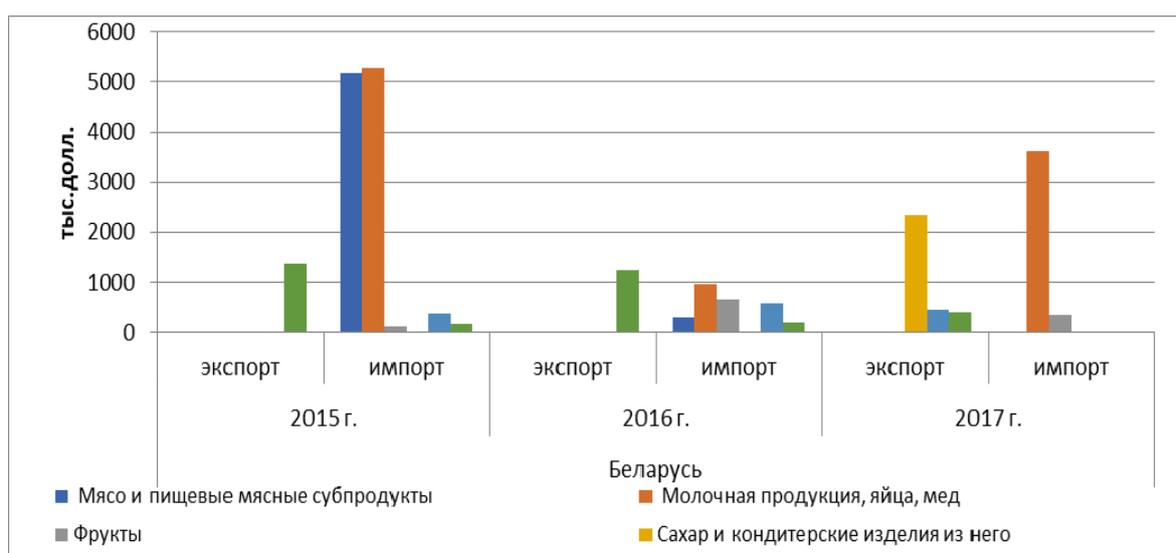

Рис. 3. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Новгородской областью и Беларусью

Экспорт продуктов из Новгородской области в Беларусь состоял на 86 % из готовых продуктов из мяса, рыбы и ракообразных, что в денежном эквиваленте составлял 1362,9 тыс. долл. США в 2015 г. и 1243,7 тыс. долл. США в 2016 г. В 2017 г. 67 % занял сахар и кондитерские изделия из него. Структура основных импортируемых продуктов за анализируемый период менялась. В 2015 г. основными продовольственными товарами, ввозимыми в Новгородскую область, были живые животные – на 5182,2 тыс. долл. США и молочные продукты - на 5265,6 тыс. долл. США, что составляет 41,8 и 42,5 % соответственно от импорта продовольствия. В 2016 г. импорт состоял из молочных продуктов и фруктов на сумму 1616,7 тыс. долл. США и 57,5 % от всех ввозимых продовольственных товаров, а в 2017 г. 80,8 % заняла молочная продукция.

Взаимная торговля основными продовольственными продуктами между Новгородской областью и Казахстаном имеет тенденцию к сокращению (табл.2, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]). Рыба является основным импортируемым товаром, а вывозятся готовые продукты из мяса и рыбы.

Таблица 2

Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Новгородской областью и Казахстаном и Киргизией, тыс. долл. США

Виды основных продовольственных продуктов	Годы					
	2015		2016		2017	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Казахстан						
Мясо	0	0	235,84	0	511,1	0
Рыба	0	777,98	0	821,24	0	659,9
Злаки	0	224,85	0	0	0	0
Готовые продукты из мяса, рыбы и ракообразных	851,13	1,67	757,91	0	900,9	0
Алкогольные и безалкогольные напитки	334,24	0	49	0	19,3	0
Итого, тыс. долл. США	1210,9	1006,9	1081,4	821,24	1701,25	659,93

Киргизия						
Фрукты	0	11,88	0	0	0	0
Какао и продукты из него	54,97	0	49,06	0	0	0
Продукты переработки овощей, фруктов	0	0	0	19,71	0	0
Алкогольные и безалкогольные напитки	0	0	0	0	37	0
Итого, тыс. долл. США	75,7	11,88	49,06	19,71	37	0

Географическая отдаленность и неблагоприятные для сельскохозяйственного производства климатические условия Мурманской области обуславливают внешнеторговые отношения со странами – участницами ЕАЭС. В экспорте из Мурманской области в Белоруссию преобладает рыба, в импорте фрукты и готовые блюда из мяса и рыбной продукции (табл. 3, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]). В 2015 г. в торговом обороте продовольствия из Казахстана в Мурманскую область преобладал молочную продукцию.

Таблица 3

Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Мурманской областью и Беларусью и Казахстаном, тыс. долл. США

Виды основных продовольственных продуктов	Годы					
	2015		2016		2017	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Беларусь						
Мясо и пищевые мясные субпродукты	0	510,13	0	174,36	0	0
Рыба	292,7	0	294,37	602,38	8876,4	1483,7
Молочная продукция, яйца, мед	0	522,22	0	58,23	0	2,63
Фрукты	0	512,66	0	385,07	0	177,7
Готовые продукты из мяса, рыбы и ракообразных	17,16	417,66	211,79	234,69	479,5	513,9
Итого, тыс. долл. США	340,6	2079,6	540,2	1511,8	9402,5	2298,6

Казахстан						
Рыба	0	0	0	0	32,2	9,3
Молочная продукция, яйца, мед	0	483,36	0	0	0	0
Разные пищевые продукты	0,3	0	0,78	0	0	0,8
Итого, тыс. долл. США	0,3	483,36	0,78	0	32,2	10,2

Торговые отношения Вологодской области с Арменией, Казахстаном и Киргизией строятся на экспорте продовольственных товаров. В Армению поставляются готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала и алкогольные и безалкогольные напитки (рис. 4, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

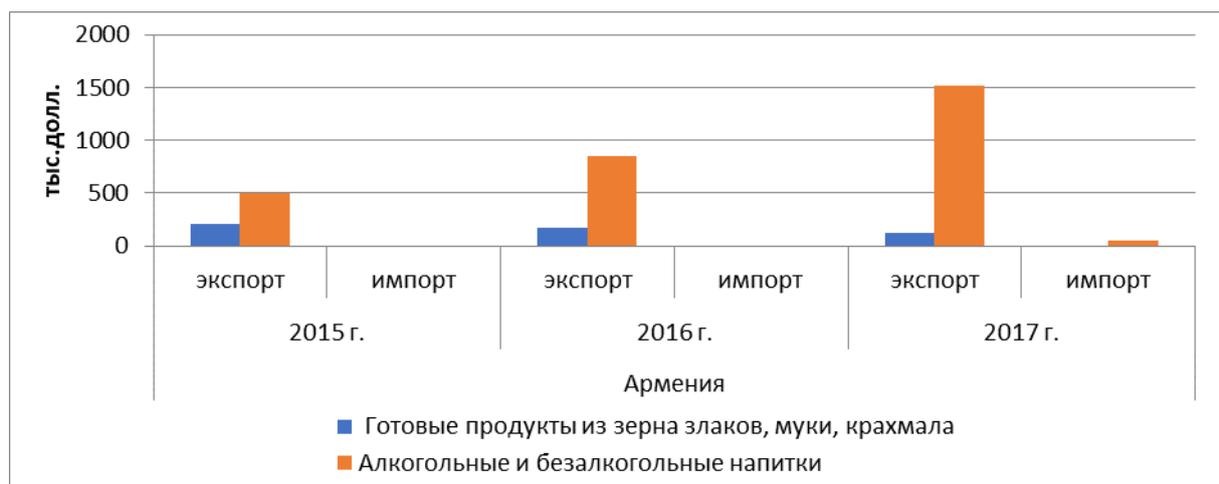

Рис. 4. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Вологодской областью и Арменией

В Казахстан Вологодская область экспортирует готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала и алкогольные и безалкогольные напитки.

Вывоз готовых продуктов из зерна злаков, муки и крахмала из Вологодской области в Беларусь занимает около 90 % от всего экспорта продовольствия, и составила в 2015 г. 1916,4 тыс. долл. США, в 2016 г. –

2229,4 тыс. долл. США, в 2017 г. – 2229,38 тыс. долл. США (рис. 5, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

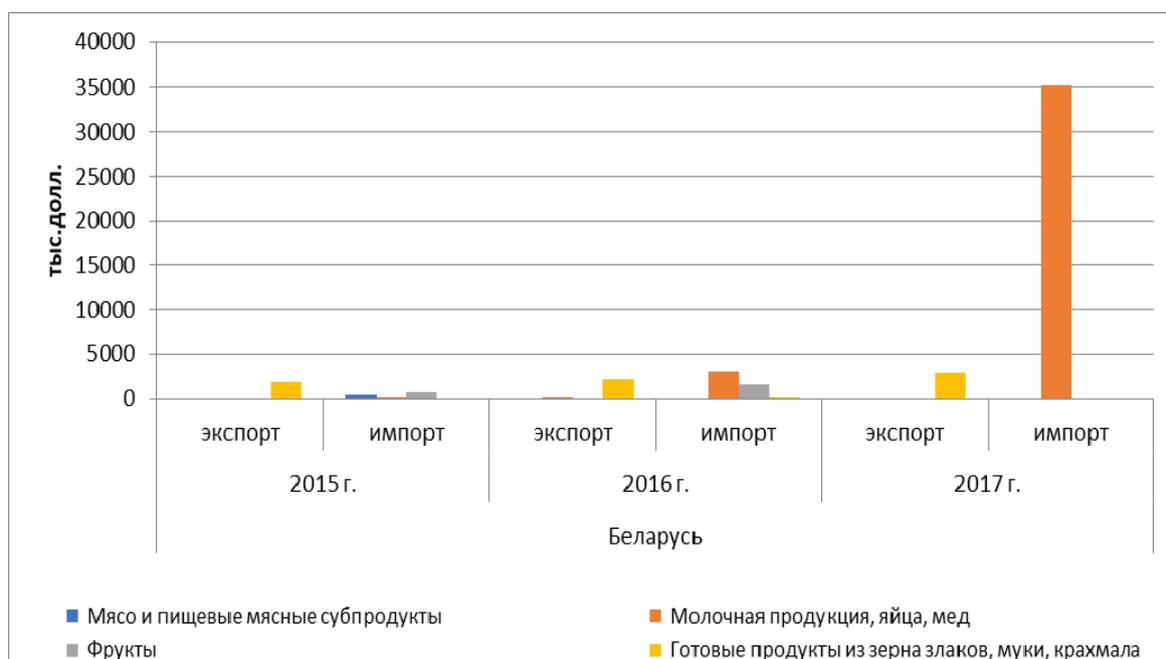

Рис. 5. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Вологодской областью и Беларусью

В импорте за 2015 г. выделяются мясо – 456,7 тыс. долл. США и фрукты – 729,1 тыс. долл. США, что в структуре составляет 36,1 % и 57,7 % соответственно. В 2016 г. большую долю поставок (64,3 %) занимает молочная продукция, яйца и мед, в денежном эквиваленте это составляет 3082,5 тыс. долл. США. Фрукты занимают второе место в структуре импорта продовольствия – 33,7 % и 1615,1 тыс. долл. США. В 2017 г. почти весь импорт заняла молочная продукция – 35286,36 тыс. долл. США (99,2 %).

Торговые отношения между Республикой Коми и Беларусью и Казахстаном основываются на импорте продовольственных товаров. Из Беларуси поставляются мясо, молочная продукция и готовые продукты из мяса и рыбы. Из Казахстана ввозят злаки и молочную продукцию (табл. 4, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

Таблица 4

*Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов
между Республикой Коми и Беларусью и Казахстаном,
тыс. долл. США*

Виды основных продовольственных продуктов	Годы					
	2015		2016		2017	
	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт
Беларусь						
Мясо и пищевые мясные субпродукты	0,0	181,6	0,0	151,6	0	0
Молочная продукция, яйца, мед	0,0	307,5	0,0	220,3	0	0
Готовые продукты из мяса, рыбы и ракообразных	0,0	203,5	0,0	138,3	0	0
Итого, тыс. долл. США	0,0	807,6	0,0	658,1	0	0
Казахстан						
Молочная продукция, яйца, мед	0,0	35,2	0,0	84,2	0	0
Злаки	0,0	152,0	0,0	140,8	0	0
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала	5,3	0,0	0,0	0	0	0
Итого, тыс. долл. США	5,3	187,2	0,0	225,0	0	0

Республика Карелия взаимодействует во внешнеторговых отношениях со всеми странами – участницами ЕАЭС. В Армению Республика Карелия поставляет продукцию мукомольно-крупяной промышленности (рис. 6, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

Рис. 6. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Республикой Карелия и Арменией

Беларусь ввозит в Республику Карелия молочную продукцию, продукцию мукомольно-крупяной промышленности и готовые продукты из мяса и рыбы (рис. 7, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

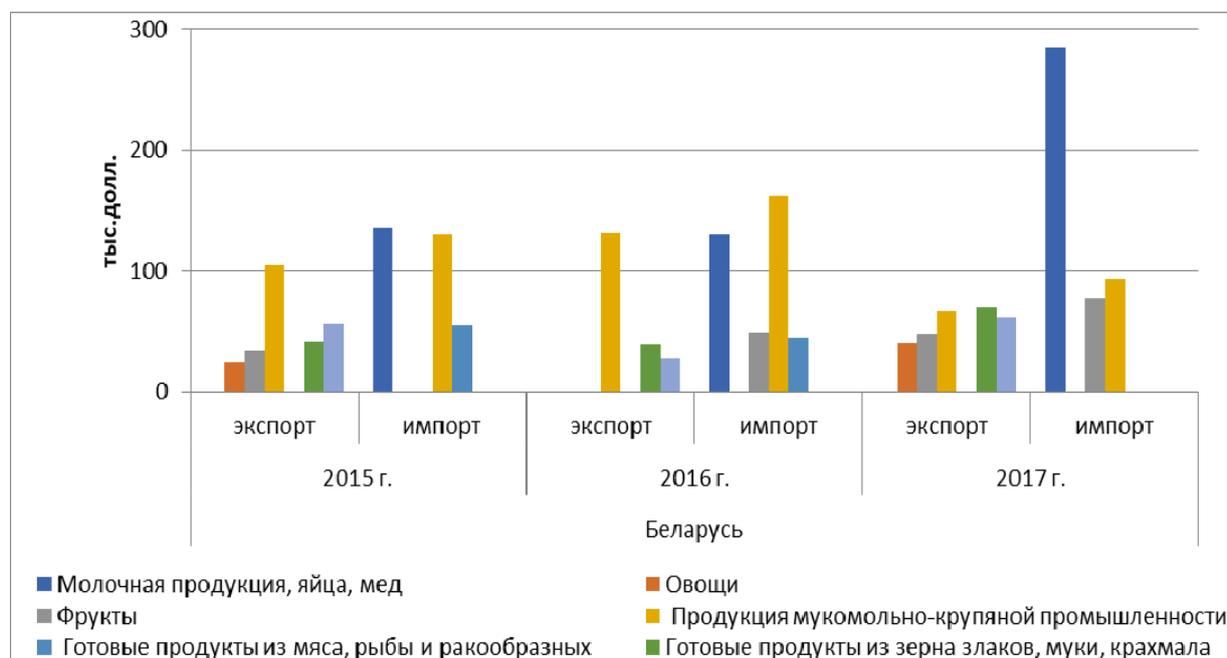

Рис. 7. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Республикой Карелия и Беларусью

В Казахстан и Киргизию Карелия поставляет продукцию мукомольно-крупяной промышленности, разные пищевые продукты и овощи (рис. 8, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]), при этом взаимная торговля с Республикой Кыргызстан была только в 2015 г.

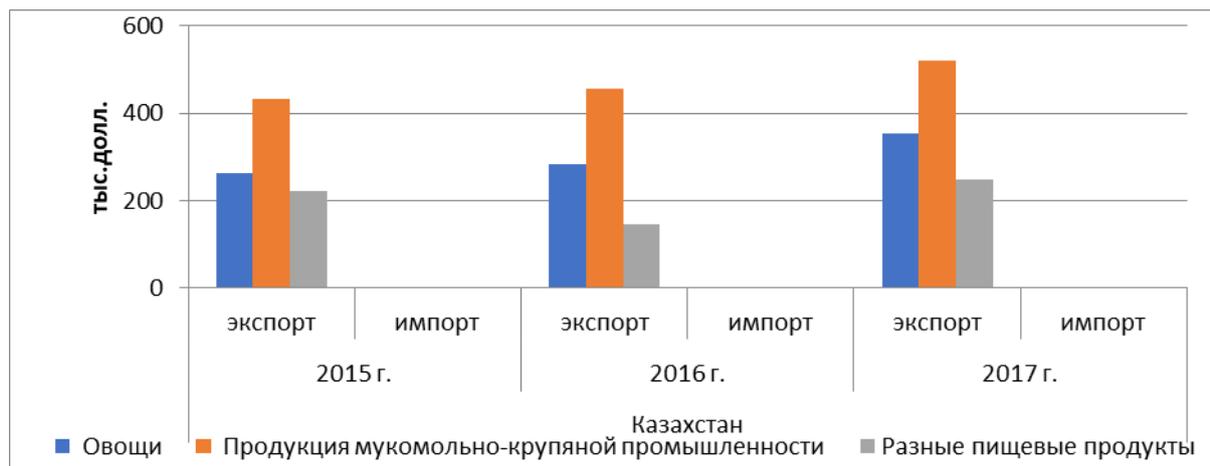

Рис. 8. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Республикой Карелия и Казахстаном

Ленинградская область занимает второе место после Санкт-Петербурга по экспорту среди субъектов СЗФО. С Арменией за три года наметилась хорошая динамика роста импорта продукции с 34,85 тыс. долл. США 2015 г. до 823,5 тыс. долл. США в 2016 г., доводя объемов поставки до 1134,97 тыс. долл. США в 2017 г. основными ввозимыми продуктами являются овощи и фрукты. Экспорт состоит из разных пищевых продуктов и какао и продуктов из него.

Сальдо торгового баланса между Ленинградской областью и Беларусью за анализируемый период отрицательное. Основными продуктами, импортируемыми из Беларуси в Ленинградскую область, являются мясо, молочная продукция и овощи (рис. 9, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

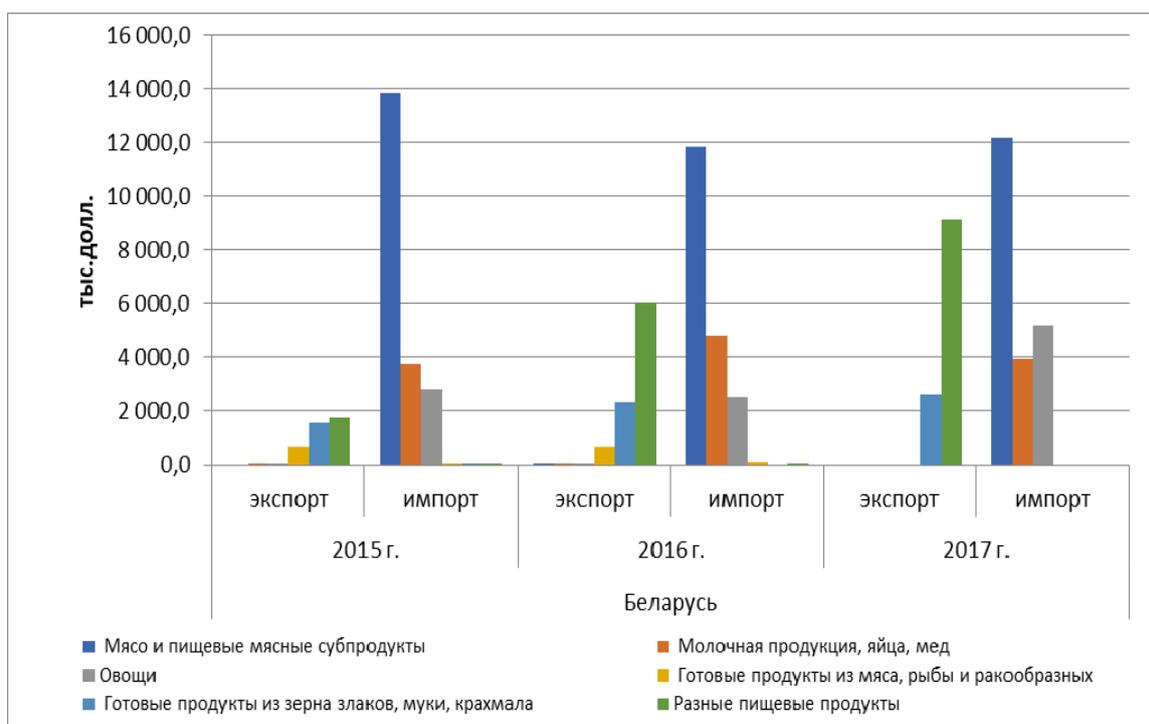

Рис. 9. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Ленинградской областью и Беларусью

В 2015 г. доля мяса составляла 62,8 %, что соответствовало 13842,1 тыс. долл. США, молочной продукции – 17,0 % или 3753,4 тыс. долл. США, овощей – 12,8 % или 2819,7 тыс. долл. США. Импорт мяса в 2016 г. уменьшился до 57,6 % (11845,0 тыс. долл. США), ввоз молочной продукции увеличился до 4781,7 тыс. долл. США (23,2 % от всего импорта продовольствия), а овощей остался на уровне 12,2 % или 2518,3 тыс. долл. США. В 2017 г. распределение долей мяса, молочной продукции и овощей было соответственно 52,4, 17 и 22,2 %. На экспорт Ленинградская область поставляет в Беларусь готовые продукты из мяса и рыбы в 2015 г. в сумме 1556,6 тыс. долл. США, в 2016 г. – 2353,1 тыс. долл. США, в 2017 г. – 2595,6 тыс. долл. США, что соответственно составляло 31,6, 22,3 и 16,9 % от всего экспорта продовольствия.

В 2015 г. 77 % импорта из Казахстана составляли мясо и пищевые мясные субпродукты (табл. 5, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]). В 2016 г. более 50 % приходится на ввоз злаков.

Таблица 5

Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Ленинградской областью и Казахстаном и Киргизией, тыс. долл. США

Виды основных продовольственных продуктов	Годы					
	2015		2016		2017	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Казахстан						
Мясо и пищевые мясные субпродукты	97,3	1 355,3	41,7	242,4	32,1	404,2
Злаки	0	391,5	0	465,7	0	0
Разные пищевые продукты	4 125,8	0	4 510,5	0	5930	0
Итого, тыс. долл. США	4223,02	1746,77	4552,26	708,04	8245,4	404,2
Киргизия						
Фрукты	0	596,6	0	629,2	0	782,7
Разные пищевые продукты	1,0	0	598,5	0	852,1	0
Табак	1 295,6	0	0	0	0	0
Итого, тыс. долл. США	1436,8	640,9	768	694,51	1035,95	859,12

В 2017 г. весь импорт состоял из мяса. Основная доля экспорта из Ленинградской области в Казахстан приходится на разные пищевые продукты.

Внешнеторговый оборот продовольственными товарами между Санкт-Петербургом и Арменией увеличился в 2017 г. почти в три раза по сравнению с 2015 г. Сальдо за эти года – положительное и возросло более чем в 3 раза. В структуру основных продовольственных товаров, экспортируемых из Санкт-Петербурга, составляет в 2015 г. табак и промышленные заменители табака – 56,6 %, в 2016 г. – табак (54,8 %) и жиры и масла (12,7 %), в 2017 г. – разные пищевые продукты

(16,6 %), алкогольные и безалкогольные напитки (16,9 %), табак (44,9 %) (рис. 10, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

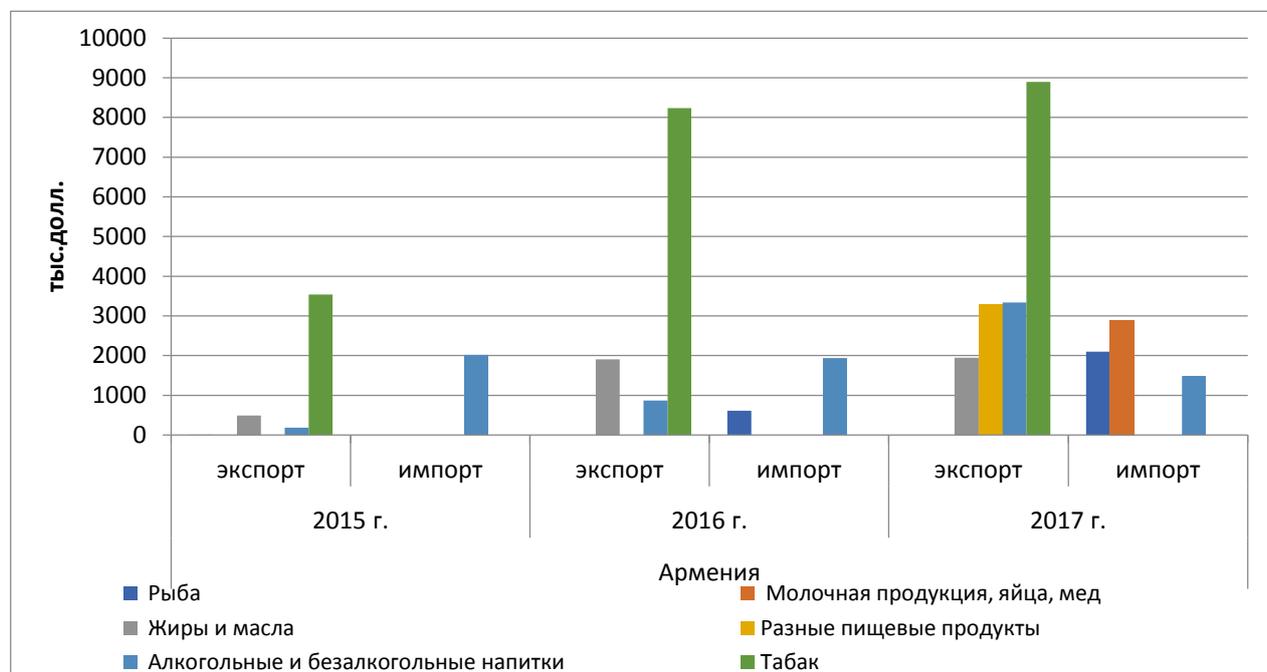

Рис. 10. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Санкт-Петербургом и Арменией

Среди импортируемых товаров в 2015 г. первое место заняли алкогольные и безалкогольные напитки (92,1 %), в 2016 г. – рыба (19 %) и алкогольные и безалкогольные напитки (60,2 %), в 2017 г. – рыба (29,7 %), молочная продукция (40,9 %), алкогольные и безалкогольные напитки (21 %).

Наибольший внешнеторговый оборот продовольственными товарами Санкт-Петербург имеет с Беларусью. В 2015 г. он составил 460489 тыс. долл. США, в 2016 г. увеличился на 34143 тыс. долл. США, а в 2017 г. – на 83953 тыс. долл. США по сравнению с предыдущим годом. Сальдо отрицательное, что говорит о превышении импорта над экспортом. Среди основных экспортируемых товаров в 2015 г.

выделяются табак – 44,2 %, кофе, чай – 16,2 %, фрукты – 12,9 % (рис. 11, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

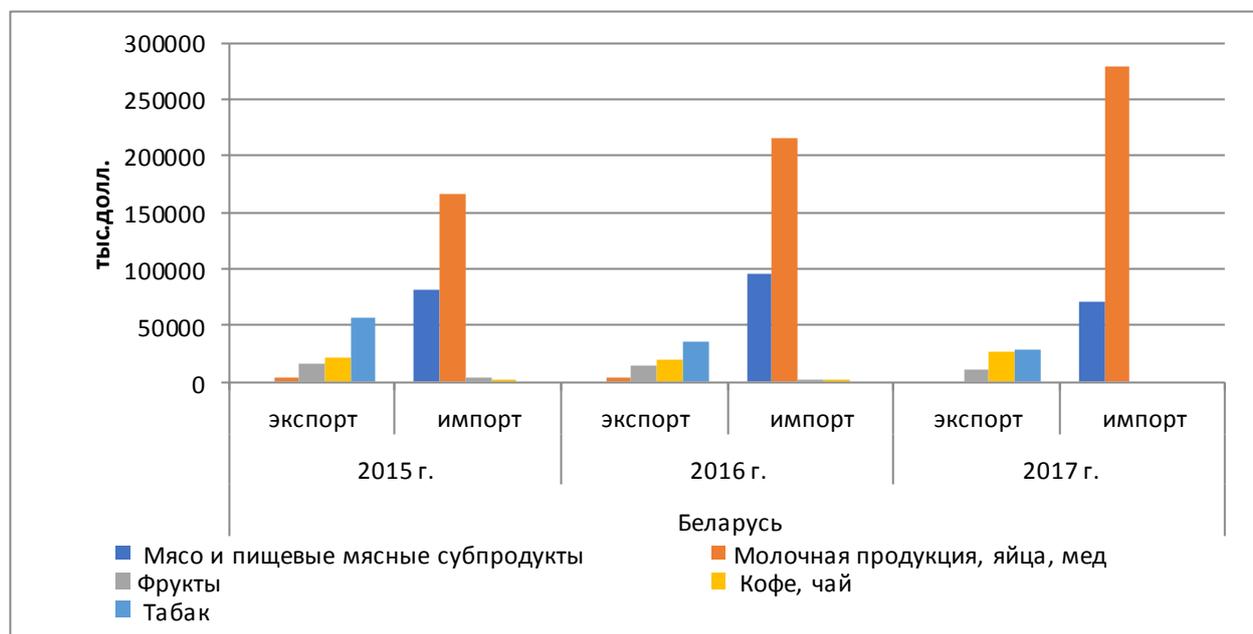

Рис. 11. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Санкт-Петербургом и Беларусью

В 2016 г. доля экспорта этих товаров составила 31,7, 18,4 и 13,4 %. В 2017 г. доли экспорта распределились так: табак – 22,8 %, кофе, чай – 20,8 %, разные пищевые продукты – 13,3 %, алкогольные и безалкогольные напитки – 10,3 %, фрукты – 8,8 %. Основной импорт из Беларуси составляет молочная продукция – 50,3 % в 2015 г., 55,9 % в 2016 г. и 61,8 % в 2017 г. Второе место занимает мясо и пищевые мясные субпродукты – 24,9, 25,0 и 15,8 % соответственно.

Сальдо торгового баланса основными продовольственными товарами Санкт-Петербурга и Казахстана за анализируемый период показывает положительный результат. За первые два анализируемые года основным экспортируемым товаром в продовольственной группе являлся табак и занимал более 70 % от всего экспорта, что составляло в

2015 г. 107162,4 тыс. долл. США, а в 2016 г. – 141650,9 тыс. долл. США (рис. 12, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

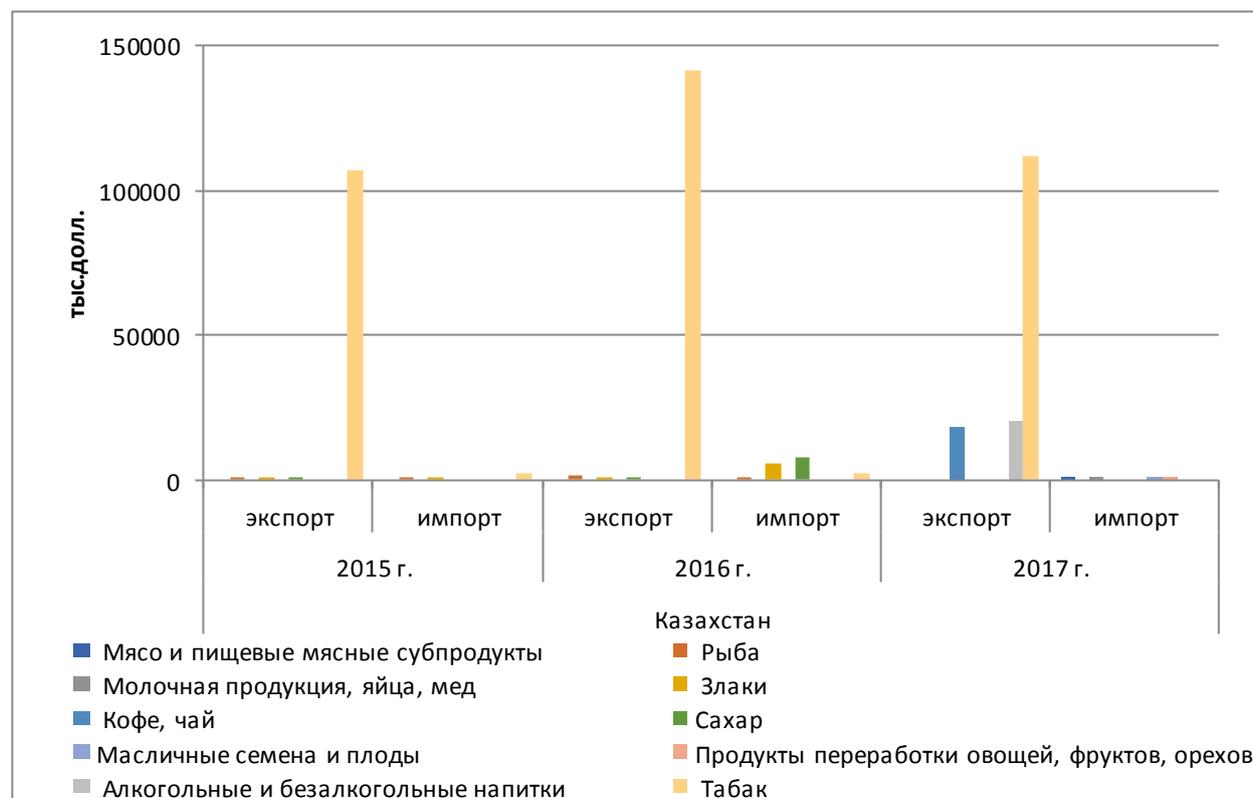

Рис. 12. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Санкт-Петербургом и Казахстаном

В 2017 г. табак занял 57,1 % в структуре вывозимого продовольствия, к нему добавились алкогольные и безалкогольные напитки – 10,2 %, кофе, чай – 9,3 %, разные пищевые продукты – 8,6 %. Основными ввозимыми товарами в 2015 г. были табак – 38,4 %, злаки – 24,4 % и рыба – 20,1 %. В 2016 г. импорт сахара составил 8114,23 тыс. долл. США и занял первое место в структуре – 39 %, доля злаков составила 29,5 %. В 2017 г. в импорте заняли 26,5 % – продукты переработки овощей, фруктов, орехов, 15,7 % – масличные семена и плоды, 13,4 % – мясо, 11,5 % – молочная продукция.

В Киргизию из Санкт-Петербурга вывозился табак, что составило 62,0 % в 2015 г., 55,5 % в 2016 г. и 26,1 % в 2017 г. от всего экспорта

продовольственных товаров, чай, кофе – 15,0, 17,0 и 19,3 % соответственно (рис. 13, сост. по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [5]).

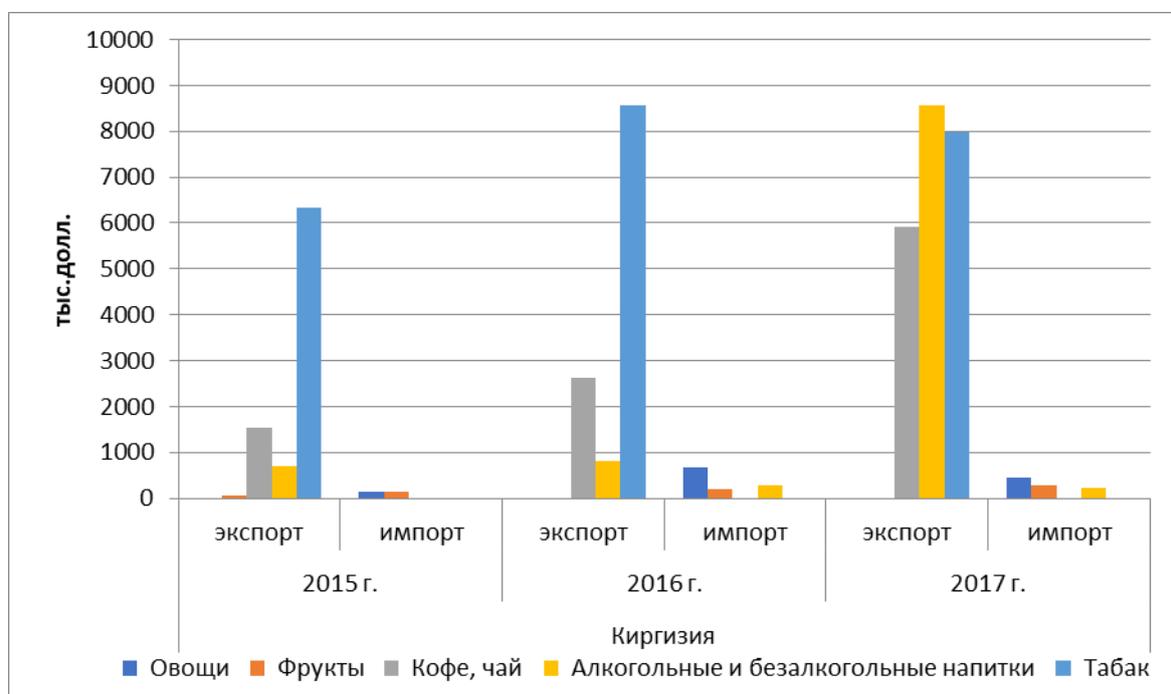

Рис. 13. Экспорт-импорт основных продовольственных продуктов между Санкт-Петербургом и Киргизией

В 2017 г. в экспорте немалую долю заняли алкогольные и безалкогольные напитки – 28,1 % и разные пищевые продукты – 10,1 %. Среди импортируемых товаров в 2015 г. основные доли заняли овощи – 31,0 %, фрукты – 30,8 % и табак – 18,7 %. В 2016 г. овощи составили 57,7 %, алкогольные и безалкогольные напитки – 23,9 %, фрукты – 17,6 %. В 2017 г. это соотношение составило 46,9, 23,2 и 29,9 % соответственно.

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что, несмотря на хорошую динамику роста взаимных поставок продовольствия, производственный потенциал стран участников для производства сельскохозяйственной продукции не используется полностью.

Функционирующий в настоящее время рынок продовольствия союза нестабилен, отсутствие стабильности и надежности продовольственной «цепочки» обуславливает тот факт, что связи между участниками носят краткосрочный характер. Оптовое звено на продовольственном рынке развито слабо и не выполняет полноценно связующие функции между производителями и розничными торговцами. Кроме того, отсутствует современное складское хозяйство, оснащенное техническими средствами, у многих товаропроизводителей недостаточно развита система логистики, что непосредственно влияет на качество продукции и ее сохранность.

Известно, что основными составляющими системы продовольственного обеспечения являются: оптовая торговля, организационно-экономические механизмы функционирования инфраструктуры рынка, доступность информации по оптовым сделкам. В этой связи для устойчивости оптовых поставок продукции в рамках ЕАЭС необходимо налаживать между участниками из разных стран союза долгосрочные взаимосвязи, прежде всего на основе развития кооперационных и интеграционных процессов, осуществлять структурные и институциональные преобразования в продовольственной цепи поставок, а также привлекать инвестиции на модернизацию системы хранения и доставки продукции до места потребления.

Для повышения эффективности АПК и продовольственного обеспечения населения союза мы ранее выявили необходимость:

- снятия всех ограничений и барьеров для свободного продвижения продовольственных товаров, сырья, создание единого рынка продовольствия ЕАЭС;
- активного использования мер, способствующих экспорту продовольствия в другие зарубежные страны, создание современной инфраструктуры для стимулирования экспорта;

- повышения эффективности работы системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля с переходом на предварительный контроль с учетом международных стандартов [1].

В этой связи дальнейшее развитие торговли продовольствием необходимо осуществить путем совершенствования торговой инфраструктуры, стимулируя создание современных оптовых продовольственных рынков в сетевой форме в крупных городах на основе государственно-частного партнёрства, объединив их между собой единой информационной системой по выявлению спроса и предложения продовольствия в регионах. Это позволит эффективно функционировать рынку продовольствия товаров в каждом регионе союза, что будет стимулировать региональную специализацию и развитие АПК за счет использования абсолютных и относительных конкурентных преимуществ регионов и стран в процессе межтерриториальной интеграции предприятий АПК.

Реализация данных предложений будет способствовать использованию потенциала межрегиональной интеграции ЕАЭС и созданию необходимых условий для устойчивого развития национальных АПК, увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки и общему повышению уровня продовольственной самообеспеченности стран-участниц ЕАЭС.

Список литературы

1. Дибиров А. А., Воуба Е. С. Потенциал интеграции стран ЕАЭС в сфере продовольственного обеспечения населения // Экономика нового мира. – 2017. – № 4 (Вып. 8). – С. 34–44.
2. Либман А. М. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт. – М., 2009. – 412 с.
3. Обзор по актуальным и проблемным вопросам реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents/B8.pdf
4. Таможенная статистика внешней торговли СЗФО. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Северо-Западное таможенное управление. – URL:

[http://sztu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=335: 2016-11-10-10-23-24&Itemid=374&layout=default](http://sztu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=335:2016-11-10-10-23-24&Itemid=374&layout=default) (дата обращения: 23.02.2018).

5. Таможенная статистика внешней торговли субъектов СЗФО. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Северо-Западное таможенное управление. – URL: http://sztu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=70&Itemid=375 (дата обращения: 13.02.2018).

References

1. Dibirov A. A., Vouba E. S. Potencial integracii stran EAES v sfere proizvodstvennogo obespecheniya naseleniya // *Ekonomika novogo mira*. 2017. № 4 (Вып. 8). P. 34–44.

2. Libman A. M. Modeli ekonomicheskoy integracii: mirovoj i postsovet-skij opyt. – Moscow. 2009. 412 p.

3. Obzor po aktual'nyh i problemnym voprosam realizacii soglasovannoj (skoordirovannoj) agropromyshlennoj politiki [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents/B8.pdf

4. Tamozhennaya statistika vneshnej trgovli SZFO. Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby Severo-Zapadnoe tamozhennoe upravlenie. – URL: [http://sztu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=335: 2016-11-10-10-23-24&Itemid=374&layout=default](http://sztu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=335:2016-11-10-10-23-24&Itemid=374&layout=default) (дата обращения: 23.02.2018).

5. Tamozhennaya statistika vneshnej trgovli sub"ektov SZFO. Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby Severo-Zapadnoe tamozhennoe upravlenie. – URL: http://sztu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=70&Itemid=375 (дата обращения: 13.02.2018).

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378.1

Стецюнич Ю. Н.

Управление системой закупок товаров и услуг в образовательном учреждении

В статье определена роль нормативного регулирования процесса закупок в образовательных организациях, проанализирована система финансирования данного процесса; выявлены самые распространённые способы определения поставщика, описаны преимущества и недостатки применения в практике образовательных организаций; проанализированы схемы направленные на ограничение конкуренции, выявленные в Ленинградской области за последние годы и сформулированы основные проблемы, с которыми сталкиваются образовательные организации при проведении закупок.

Ключевые слова: управление системой закупок, образовательные организации Ленинградской области; схемы направленные на ограничение конкуренции; финансовое обеспечение образовательных организаций.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки 06.71.45 Экономика образования.
ВАК: 08.00.05

Stetsunich Yu. N.

Goods and services procurement system management in the Educational institution

The article defines the role of the regulatory process of procurement in educational institutions, analyzes the procurement funding system; identifies the most common ways of determining the suppliers, describes the advantages and disadvantages of the educational organizations practice; analyzes the limiting competition scheme, revealed in the Leningrad region in recent years; and formulated the main problems the educational organizations face.

Key words: management of the procurement system, educational organizations of the Leningrad region; limiting competition schemes; financial support of educational organizations.

JEL classifications: H 52, I 22

© Стецюнич Ю. Н., 2018

© Stetsunich Yu. N., 2018

На современном этапе развития экономики страны на одно из главных мест выходит управление государственными расходами, в частности государственными и муниципальными закупками. Основным нормативным документом, определяющим требования к организации и проведению государственных и муниципальных закупок является Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], а также множество нормативных актов, регламентирующих отдельные разделы правоприменительной практики в контрактной системе. Часть бюджетных образовательных организаций осуществляют закупки, применяя нормы Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [1]. Эти нормы регулируют отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Вопрос правильности организации закупок является, по нашему мнению, весьма актуальным сегодня и для сферы образования, поскольку для администрации большинства образовательных заведений, сравнительно недавно получивших хозяйственную свободу в жестких нормативных рамках, это вопрос не только экономической эффективности деятельности, но еще и личной ответственности. Однако практика показывает, что не все администраторы способны соответствовать критериям эффективности и законности в этой сфере.

В чем же состоит проблема? Рассмотрим процесс реализации законодательных норм на примере сферы образования.

Данный процесс включает систему управления в сфере закупок – это непрерывная последовательность взаимосвязанных действий по реализации функций планирования, организации, мотивации и контроля осуществления государственных и муниципальных закупок в учреждении. Система управления в образовательном учреждении основана на принятии решений при осуществлении всех функций управления: планирования, мотивирования, координации, контроля и ведет к успешному функционированию любой организации [4, с. 160].

Актуальность темы работы определяется тем, что эффективное управление закупками – это главное условие для результативного развития любого образовательного учреждения. Объектом исследования являются образовательные организации Ленинградской области, а предметом исследования – результаты деятельности данных организаций в сфере осуществления муниципальных закупок.

В образовательных организациях Планом финансово-хозяйственной деятельности (План ФХД) или сметой (для казенных организаций) предусмотрены следующие направления использования средств: приобретение товаров и услуг требуемого качества в необходимом количестве для совершенствования и модернизации работы организации, проектирование желаемого будущего организации, созданию и поддержанию материально-технической базы, необходимой для осуществления высококачественного учебного процесса [4, с. 161].

Главными объектами закупок во многих образовательных учреждениях региона являются: ремонтные работы; услуги по ежедневной комплексной уборке (внутри зданий); организация горячего питания; закупки компьютеров, проекторов и другой оргтехники; приобретение мебели для аудиторий; учебных материалов, игрушек и прочие. Следовательно, изучение особенностей этой сферы позволяет проанализировать

зировать практику данной деятельности, выявить проблемы и разработать рекомендации для их устранения.

По данным, размещенным на сайте Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области, в регионе 910 образовательных учреждений [11].

Объем финансирования в сфере образования бюджетом определен в рамках государственной программы «Современное образование в Ленинградской области». Согласно сведениям, представленным Комитетом финансов Ленинградской области об исполнении бюджета 2016 г. [12], объем финансирования сферы образования составил в 2014 г. 7,2 млрд р., 2015 г. – 19,4 млрд р., 2016 г. – 26,1 млрд р. (табл. 1, сост. по материалам официального сайта Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области [11]).

Таблица 1

Сеть учреждений, занимающихся образованием и воспитанием детей в Ленинградской области за 2016–2017 гг.

Показатель	Число учреждений	Число обучающихся, детей	Финансирование за счет			
			местного бюджета		областного бюджета	
			учреждений	детей	учреждений	детей
Дневные общеобразовательные школы (вкл. классы ЗПР и шк.-сад)	345	141204	344	140698	1	506
в том числе: в классах ЗПР	X	1893	X	1764	X	129
Вечерние (сменные) школы	4	1376	2	956	2	420
в том числе: очно-заочные классы при дневных школах	x	820	x	820		
Коррекционные школы (вкл. школу с девиантным поведением)	25	2737	1	106	24	2631
Дошкольные учреждения (без школ-садов)	381	77166	380	77117	1	49
Учреждения дополнительного образования	101	109422	96	106790	5	2632

Продолжение табл. 1

Учреждения среднего профессионального образования (включая обучающихся за счет внебюджета)	26	12775			26	12775
(обучается за счет бюджета)		11523				11523
Высшие учебные заведения (включая обучающихся за счет внебюджета)	2	15216			2	15216
(обучается за счет бюджета)		6776				6776
Детские дома	11	271			11	271
Всего учреждений, финансируемых за счет местного и областного бюджета	895	360167	823	325667	72	34500
Прочие	15		12		3	
ВСЕГО	910	360167	835	325667	75	34500

Рост объемов финансирования за анализируемый период составил 18,9 млрд р. или в 3,6 раза в 2016 г. по сравнению с 2014 г. При этом в 2016 г. были откорректированы плановые финансовые показатели. Первоначально планировалось осуществить финансирование в объеме 20,2 млрд р., но с учетом роста контингента воспитанников и обучающихся, а также потребности в реновации и ремонте образовательных учреждений на реализацию программы было предусмотрено 26,3 млрд р. Исполнение бюджета 2016 г. в сфере образования показало 99,1 % освоения выделенных средств, в общем объеме бюджетных расходов, доля образования составила 24,1 %. Такие показатели подтверждают, регион реализует задачи по повышению доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики региона и страны в целом [5, с. 99].

В рамках государственной программы «Современное образование в Ленинградской области» в регионе реализуются следующие подпрограммы: «Развитие дошкольного образования детей Ленинградской области»; «Развитие начального общего, основного общего и среднего общего образования детей в Ленинградской области»; «Развитие до-

полнительного образования детей Ленинградской области»; «Реализация государственных гарантий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; «Развитие кадрового потенциала социальной сферы»; «Развитие профессионального образования»; «Развитие системы отдыха, оздоровления, занятости детей, подростков и молодежи, в т. ч. детей, находящихся в трудной жизненной ситуации»; «Развитие системы оценки качества образования и информационной прозрачности системы образования»; «Обеспечение реализации государственной программы "Современное образование Ленинградской области"» [12].

Указанные подпрограммы имеют целевое финансирование из регионального бюджета. Освоение получаемых средств в разрезе указанных подпрограмм, а также средств, используемых для осуществления текущей хозяйственной деятельности образовательных организаций, осуществляется в рамках норм федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. Законом закреплены принципы, активно используемые образовательными организациями при осуществлении закупок: открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок. Контрактная система в сфере закупок в образовательных организациях позволяет обеспечивать государственные и муниципальные нужды посредством планирования и осуществления закупок, их мониторинга, аудита в сфере закупок, а также контроля в сфере закупок. С этой целью создана и функционирует Единая государственная

система в сфере закупок размещенная по адресу URL: <http://zakupki.gov.ru> [9], а в Ленинградской области функционирует параллельно региональная система «Госзаказ», курируемая Комитетом государственного заказа в Ленинградской области и размещенная по адресу URL: <http://goszakaz.lenobl.ru/purchaseOfRegister.do> [10].

Бюджетные учреждения осуществляют закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и иных средств в соответствии с требованиями закона о контрактной системе [3, с. 82]. Согласимся, что для ведения эффективной хозяйственной деятельности весь управленческий аппарат образовательных учреждений должен обладать набором соответствующих компетенций не только педагогической, сколько экономической направленности [8].

Определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) проводится, используя следующие процедуры: открытые конкурентные процедуры (открытый конкурс; конкурс с ограниченным участием; двухэтапный конкурс; электронный аукцион; запрос котировок; запрос предложений); открытые неконкурентные процедуры (закупка у единственного поставщика); закрытые способы (закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс и закрытый аукцион).

Согласно сведениям, представленным на официальном сайте Комитета государственного заказа, в Ленинградской области за 2016 г. были проведены электронные аукционы – 12 755 на сумму 22 376,0 млн р.; закрытые аукционы – 3 на сумму 9,6 млн р.; конкурсы (открытые и с ограниченным участием) – 362 на сумму 7 800,5 млн р.; запросы котировок, запросы предложений – 3 381 на сумму 3792,9 млн р.; закупки у единственного поставщика – 25 199 на сумму 4 027,6 млн р. [10].

Самым распространенным конкурентным способом проведения согласно представленным сведениям является электронный аукцион (табл. 2, составлено автором на основе [10]).

Таблица 2

Распределение закупок по способам определения поставщика в целом по России в динамике

Способ определения поставщика	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г. (январь – ноябрь)	
	млн р.	уд. вес, %	млн р.	уд. вес, %						
Электронный аукцион	3416503,3	57,48	2846217,8	51,84	2798191,9	51,12	3053337,8	56,41	3161209,6	61,48
Открытый конкурс	1042071,3	17,53	1331805,9	24,26	982728,9	17,95	695676,5	12,85	333599,0	6,49
Запрос котировок	170078,5	2,86	65349,7	1,19	56310,5	1,03	50955,5	1,0	41355,2	1,0
Закупка у единственного поставщика	1256360,0	21,14	962762,7	17,54	1215998,9	22,22	1295238,3	23,93	1250229,2	24,31
Иные способы	5444,3	0,99	283691,8	5,17	420484,2	7,68	314956,7	5,82	345694,0	6,73
Итого	5890457,4	100	5489827,9	100	5473714,4	100	5410164,8	100	5132087,0	100

Аукцион в электронной форме (электронный аукцион) – это аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором. Заказчик обязан проводить электронный аукцион в случаях, установленных правительством РФ. Такой способ определения поставщика является самым распространенным как в России, так в Ленинградской области.

По данным, опубликованным в Единой информационной системе, в сфере закупок на долю электронных аукционов, проводимых в рам-

ках норм ФЗ № 44 приходится в 2017 г. (по данным с начала года до 15.11.) – 63,01 % или 2966,28 млрд р.; в 2016 г. – 56,41 %, за 2015 г. – 51,12 %, 2014 г. – 51,84; 2013 г. – 57,48 % [9].

К преимуществам электронного аукциона относят:

1) возможность заключить контракт по существенно более низкой по сравнению с начальной ценой благодаря малой вероятности сговора всех участников вследствие конфиденциальности информации об участниках;

2) низкую вероятность проверки на предмет правильности выбора способа определения поставщика в связи с незначительным количеством ограничений на проведение электронного аукциона;

3) возможность привлечь к организации и проведению закупки специализированную организацию (например, в части подготовки документации, размещения извещения в единой информационной системе) (ч. 1 ст. 40 Закона № 44-ФЗ) [2];

4) отсутствие риска того, что к заказчику возникнут претензии относительно тех функций, выполнение которых обеспечивается оператором электронной площадки (прием заявок, их регистрация, возврат обеспечения заявок, хранение электронных документов и т. п.).

В качестве недостатков электронного аукциона выделяют:

1) риск нарушения процедуры проведения аукциона из-за возникновения технических сбоев на электронной площадке по не зависящим от заказчика причинам;

2) более продолжительная процедура определения поставщика по сравнению с запросом котировок, запросом предложений, закупкой у единственного поставщика;

3) существенный риск возникновения претензий в связи с ошибками в ходе процедуры из-за ее сложности и многоэтапности;

4) невозможность гарантировать заключение контракта с участником, предлагающим товары (работы, услуги) нужного (оптимального) качества, так как заявки участников оцениваются только по цене;

5) отсутствие возможности выделить несколько лотов в отличие от конкурса и закрытого аукциона (ч. 6 ст. 24 Закона № 44-ФЗ) [2].

По данным Управления федеральной антимонопольной службы по Ленинградской области (УФАС по ЛО) на основании рассмотрения жалоб, поступивших как от заказчиков, так и поставщиков были выявлены схемы, направленные на ограничение конкуренции в сфере закупок, используя электронный аукцион.

Так заказчики с целью отклонения части заявок поставщиков при описании показателей в аукционной документации используют ненадлежащие, двусмысленные, сложные к восприятию инструкции по заполнению первых частей заявок, которые не позволяют однозначно определить потребности заказчика и приводят к отказу части поставщиков от дальнейшего участия в электронном аукционе.

Вторая схема, называемая «таран», основана на сговоре участников аукциона (поставщика и заказчика), выявленная при осуществлении закупок в Ленинградской области. Данная схема основана на резком снижении цены, чтобы заставить отказаться от участия в процедуре закупки других поставщиков, и намеренном отказе в конце процедуры победителя от заключения контракта, таким образом, заказчик вынужден обратиться ко второму поставщику и заключить контракт по завышенной (максимально возможной) цене. [12]. Такие нарушения влекут наложение штрафов на должностных лиц в размере от 20 тыс. до 50 тыс. р.; на юридических лиц – от 0,01 до 0,15 размера суммы выручки от реализации товара (работы, услуги), а также могут повлечь и привлечение к уголовной ответственности по ст. 178 УК РФ: недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем заключения ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) (в форме взыс-

казания штрафа в размере от 300 тыс. до 500 тыс. р., запрета заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности, либо лишения свободы на срок до трех лет). По сведениям Комитета государственного заказа Ленинградской области [10] (табл. 3) доля закупок, осуществленных при использовании аукциона, составляет от 88,2 % (2017 г.) до 58,9 % (2016 г.). Данные подтверждают, что на региональном уровне электронный аукцион лидирует при определении поставщика.

Таблица 3

Распределение закупок по способам определения поставщика по Ленинградской области в динамике

Способ определения поставщика	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 год (январь – октябрь)	
	млн р.	уд. вес, %	млн р.	уд. вес, %	млн р.	уд. вес, %	млн р.	уд. вес, %	млн р.	уд. вес, %
Электронный аукцион	22449,7	88,2	10602,3	66,6	21035,3	64,6	22376,0	58,9	15697,0	78,6
Конкурсы	2443,4	9,6	2856,0	18,0	7258,4	22,3	7800,5	20,5	1632,0	8,2
Запрос котировок, запрос предложений	588,1	2,3	541,1	3,4	636,4	2,0	3792,9	10,0	472,0	2,4
Закупка у единственного поставщика	нет данных	х	1914,7	12,0	3627,9	11,1	4027,6	10,6	2162,0	10,8
Иные способы	нет данных	х	нет данных	х	нет данных	х	9,6		нет данных	х
Итого	25481,2	100	15914,1	100	3255,8	100	38006,6	100	19963	100

Вторая распространенная конкурентная процедура конкурс, проводится в трех вариантах: открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием и двухэтапный конкурс.

Под открытым конкурсом понимается конкурс, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого конкурса, конкурсной документации и к участникам закупки предъявляются единые требования. Заказчик во всех случаях осуществляет закупку путем проведения открытого конкурса. Для проведения открытого конкурса заказчик разрабатывает и утверждает конкурсную документацию.

Под конкурсом с ограниченным участием понимается конкурс, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого конкурса и конкурсной документации, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования; победитель такого конкурса определяется из числа участников закупки, прошедших предквалификационный отбор.

Двухэтапный конкурс – это конкурс, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого конкурса и конкурсной документации, к участникам закупки предъявляются единые требования либо единые и дополнительные требования и победителем такого конкурса признается участник двухэтапного конкурса, принявший участие в проведении обоих этапов такого конкурса (в том числе прошедший предквалификационный отбор на первом этапе в случае установления дополнительных требований к участникам такого конкурса) и предложивший лучшие условия исполнения контракта по результатам второго этапа такого конкурса. При проведении двухэтапного конкурса применяются положения настоящего Федерального закона о проведении открытого конкурса с учетом особенностей, определенных настоящей статьей. Размещение извещения

щения о проведении двухэтапного конкурса и конкурсной документации осуществляется в порядке и в сроки, которые установлены [7, с. 117].

При выборе конкурса в качестве способа определения поставщика необходимо учитывать следующие преимущества: при выборе победителя помимо предложенной участниками цены учитываются и иные критерии, например качественные характеристики товара; часть функций по организации и проведению закупки (например, подготовка документации, размещение информации в единой информационной системе (ЕИС) (на официальном сайте)) может быть передана специализированной организации (ч. 1 ст. 40 Закона № 44-ФЗ) [2]; отсутствуют риски возникновения технических сбоев на электронной площадке.

В качестве недостатков конкурса выделяют: высокую вероятность проверки на предмет правильности выбора способа определения поставщика (в связи с наличием ограничений на проведение конкурса); длительность процедуры по сравнению с запросом котировок, запросом предложений, закупкой у единственного поставщика; высокий риск возникновения претензий к заказчику и конкурсной комиссии в связи с ошибками в ходе проведения конкурса (из-за сложности и многоэтапности процедуры); расширенный (по сравнению с электронным аукционом) перечень обязанностей заказчика, например, по приему и регистрации заявок, обеспечению их сохранности. Анализ нарушений по данному способу определения поставщика, выявленных Управлением федеральной антимонопольной службой по Ленинградской области (УФАС по ЛО) позволяет сделать вывод, что основные нарушения связаны с ограничениями по выбору данного способа (необоснованное применение), и нарушения процедурного характера (несоблюдения требований по оформлению конкурсной документации и сроков) [12].

Согласно опубликованным данным (табл. 2) доля открытого конкурса, используемого в качестве способа определения поставщика в России за период с 2013–2017 гг. варьировалась от 6,49 % (2017 г.) до 24,26 % (2014 г.). В Ленинградской области доля конкурентной процедуры – конкурс (табл. 3) составляет от 8,2 % (2016 г.) до 22,3 % (2015 г.). Региональные данные в целом отражают показатели в среднем по стране.

Следующий распространенный среди образовательных организаций способ определения поставщика – запрос котировок, при котором информация о закупаемых для обеспечения государственных или муниципальных нужд товарах, работах или услугах сообщается неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении запроса котировок и победителем запроса котировок признается участник закупки, предложивший наиболее низкую цену контракта. Как наиболее простой и удобный для заказчиков конкурентный способ закупки, запрос котировок имеет следующие преимущества: оперативность в определении поставщика по сравнению с другими способами закупки (электронный аукцион, конкурс); минимальные риски возникновения претензий, связанные с ошибками в ходе процедуры, благодаря ее доступности, малому объему документации и четкой регламентации проведения; минимальные риски нарушений при проведении процедуры запроса котировок, не зависящих от заказчика (в частности, возникающих в результате технических сбоев на электронной площадке). Однако недостатков запрос котировок также не лишен: высокая вероятность проверки на предмет правомерности выбора данного способа определения поставщика в связи с установлением в ч. 2 ст. 72 Закона № 44-ФЗ ограничений на проведение запроса котировок; более широкая зона ответственности заказчика по сравнению с электронными способами определения по-

ставщика (прием и регистрация заявок, обеспечение их сохранности и конфиденциальности, хранение документов); высокие риски участия в запросе котировок недобросовестных участников закупки вследствие отсутствия возможности установить обеспечение заявки; отсутствие возможности выделять лоты при осуществлении закупки [2].

Доля запроса котировок (табл. 2) в общем объеме закупок, проводимых в России, составляет за анализируемый период от 1,0 % (2016 г., 2017 г.) до 2,86 % (2013 г.). В Ленинградской области сведения представлены по запросу котировок с запросом предложений в совокупности и оставляют от 2,0 % (2015 г.) до 10,0 % (2016 г.).

Запрос предложений – это способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором информация окупаемых для обеспечения государственных или муниципальных нужд в товаре, работе или услуге сообщается неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении запроса предложений, документации о проведении запроса предложений и победителем запроса предложений признается участник закупки, направивший окончательное предложение, которое наилучшим образом соответствует установленным заказчиком требованиям к товару, работе или услуге.

Одним из самых востребованных способов определения поставщика, используя неконкурентные процедуры, является закупка у единственного поставщика. Такой способ предполагает заключение организациями, осуществляющими образовательную деятельность и признанными в соответствии с законодательством об образовании федеральными или региональными инновационными площадками, контрактов на поставки оборудования (в том числе его техническую эксплуатацию), программного обеспечения, необходимых для внедрения научно-технических результатов и результатов интеллектуальной

деятельности, с обладателем исключительных прав на такое оборудование и программное обеспечение за счет средств, выделенных на развитие инновационной инфраструктуры в системе образования и др. Способ используется как по выбору самой образовательной организацией, а также может является обязательной процедурой в случае признания конкурентных способов не состоявшимися (электронный аукцион, открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двух-этапный конкурс, запрос котировок) [6, с. 30].

Преимущества закупки у единственного поставщика: возможность заключить контракт с известным заказчику поставщиком; минимальный риск нарушения процедуры заключения контракта (например, из-за возникновения технических сбоев); отсутствие необходимости отвлекать значительные ресурсы на проведение процедуры заключения контракта; меньшая длительность и простота процедуры по сравнению с конкурентными способами определения поставщика.

Недостатки закупки у единственного поставщика: ограниченные возможности снизить цену контракта или обеспечить наилучшие условия его выполнения в связи с отсутствием конкурентных процедур выбора поставщика; высокий риск возникновения претензий со стороны проверяющих в связи с тем, что данный способ закупки связан с широкими возможностями для злоупотреблений при расходовании бюджетных средств (риск сговора с поставщиком).

Доля закупок у единственного поставщика (табл. 2) в общем объеме закупок, проводимых в России, составляет за анализируемый период от 17,54 % (2014 г.) до 24,31 % (2017 г.). В Ленинградской области сведения представлены по закупкам у единственного поставщика составляют от 10,6 % (2012 г.) до 12,0 % (2014 г.).

Таким образом, возможность работать в рамках Федерального закона № 44-ФЗ о контрактной системе, нужно расценивать, как префе-

ренцию образовательным учреждениям, поскольку появляется возможность самостоятельно в индивидуальном порядке с учетом особенной функционирования учреждения, а также специфики государственного или муниципального задания организовать процедурную часть закупок. Это позволяет существенно оптимизировать закупочную деятельность образовательных учреждений и будет способствовать повышению результативности и эффективности закупок [2].

Таким образом, мы приходим к выводу, что в закупочной деятельности образовательного учреждения в настоящее время существует достаточное количество организационно-управленческих проблем, а именно:

- необходимость внесения изменений в планы-графики закупок при признании несостоявшимися способов определения поставщиков (проблема переноса сроков заключения и исполнения контрактов);
- проблема выбора оптимального способа с разных позиций в связи с разнообразием легитимных способов проведения закупок;
- необходимость предоставления обеспечения исполнения контракта (проблема ограничения числа участников в составе поставщиков);
- необходимость привлечения экспертов, экспертных организаций к проведению экспертизы поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги при закупках у единственного поставщика (проблема осуществления дополнительных расходов);
- проблема организации технической поддержки реализации закупочной деятельности вследствие несоблюдения унификации терминологии в области подключения и технологического присоединения к сетям инженерно-технического обеспечения и т. п.

В заключение отметим, что все перечисленные проблемы на настоящий момент являются сложными управленческими задачами для образовательных организаций, требующими при этом достаточно быстрого решения, поскольку совершенные при осуществлении закупок ошибки не только мешают работе образовательных учреждений, но и дискредитируют систему госуправления в целом. Соответственно, речь идет о новых необходимых управленческих компетенциях высшей администрации учебных заведений, которые могут быть приобретены как в рамках системного, так и дополнительного профильного образования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Справочно-правовая система Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 3.12.2017).
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Справочно-правовая система Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (дата обращения: 3.12.2017).
3. Галимова И.В. Проблемы налогового контроля в РФ // XVIII Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции / под общ. ред. В. Н. Скворцова, 2014. – С. 80–84.
4. Стецюнич Ю.Н. Знание особенностей финансирования образовательных учреждений в современных условиях как необходимость эффективного управления // XIX Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции / под общ. ред. В. Н. Скворцова, 2015. – С. 159–163.
5. Стецюнич Ю.Н., Косякова Л.Н. Оценка эффективности бюджетной политики и деятельности Управления федерального казначейства по ленинградской области // Известия Международной академии аграрного образования. – 2016. – № 26. – С. 97–101.
6. Стецюнич Ю.Н. Неправомерное банкротство: экономические признаки и возможности предотвращения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – № 2. – С. 29–36.
7. Стецюнич Ю.Н. Реализация требования полноты в бухгалтерском учете // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 116–122.
8. Черкасская Г.В. Экономическая составляющая неэкономического профессионального образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2017. – № 2. – С. 322–329.
9. Единая государственная система в сфере закупок размещенная. – URL: <http://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 3.12.2017).
10. Официальный сайт Комитета государственного заказа в Ленинградской области – региональная система Госзаказ ЛО. – URL: <http://goszakaz.lenobl.ru/purchaseOfrRegister.do>. (дата обращения: 3.12.2017).

11. Официальный сайт Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области. – URL: <http://www.edu.lenobl.ru/programm/news/statistic/statotchet> (дата обращения: 3.12.2017).

12. Официальный сайт «Открытый бюджет Ленинградской области». – URL: http://budget.lenobl.ru/upload/iblock/dd3/bdg_proekt2.pdf (дата обращения: 3.12.2017).

13. Официальный сайт Управления федеральной антимонопольной службы по Ленинградской области (УФАС по ЛО). – URL: <http://lenobl.fas.gov.ru/analytic/13809> (дата обращения: 3.12.2017).

References

1. Federal'nyj zakon ot 18 iyulya 2011 goda N 223-FZ «O zakupkakh tovarov, rabot, uslug ot del'nymi vidami yuridicheskikh lits» // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant plyus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 3.12.2017).

2. Federal'nyj zakon ot 5 aprelya 2013 g. N 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant plyus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (дата обращения: 3.12.2017).

3. Galimova I.V. Problemy nalogovogo kontrolya v RF // XVIII TSarskosel'skie chteniya, Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Pod obshhej redaktsiej V. N. Skvortsova, 2014. S. 80–84.

4. Stetsyunich YU.N. Znanie osobennostej finansirovaniya obrazovatel'nykh uchrezhdenij v sovremennykh usloviyakh kak neobkhodimost' ehffektivnogo upravleniya // XIX TSARSKOSEL'SKIE CHTENIYA Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Pod obshhej redaktsiej V. N. Skvortsova, 2015. P. 159–163.

5. Stetsyunich YU.N., Kosyakova L.N. Otsenka ehffektivnosti byudzhetoj politiki i deyatelnosti Upravleniya federal'nogo kaznachejstva po leningradskoj oblasti // Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovaniya. 2016. № 26. P. 97–101.

6. Stetsyunich YU.N. Nepravomernoe bankrotstvo: ehkonomicheskie priznaki i vozmozhnosti predotvrashheniya // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2014. T. 6. № 2. P. 29–36.

7. Stetsyunich YU.N. Realizatsiya trebovaniya polnoty v bukhgalterskom uchete // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, 2015. T. 6. № 4. P. 116–122.

8. Cherkasskaya G.V. EHkonomicheskaya sostavlyayushhaya neehkonomicheskogo professional'nogo obrazovaniya // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2017. № 2. S. 322–329.

9. Edinaya gosudarstvennaya sistema v sfere zakupok razmeshhennaya URL: <http://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 3.12.2017).

10. Ofitsial'nyj sajt Komiteta gosudarstvennogo zakaza v Leningradskoj oblasti - regional'naya sistema Goszakaz LO URL: <http://goszakaz.lenobl.ru/purchaseOfrRegister.do> (дата обращения: 3.12.2017).

11. Ofitsial'nyj sajt Komiteta obshhego i professional'nogo obrazovaniya Leningradskoj oblasti URL: <http://www.edu.lenobl.ru/programm/news/statistic/statotchet> (дата обращения: 3.12.2017).

12. Ofitsial'nyj sajt «Otkrytyj byudzhetoj Leningradskoj oblasti» URL: http://budget.lenobl.ru/upload/iblock/dd3/bdg_proekt2.pdf (дата обращения: 3.12.2017).

13. Ofitsial'nyj sajt Upravleniya federal'noj antimonopol'noj sluzhby po Leningradskoj oblasti (UFAS po LO). URL: <http://lenobl.fas.gov.ru/analytic/13809> (дата обращения: 3.12.2017).

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: КУЛЬТУРА

УДК 332.122:379.8:008

Смирнов М. О.

Актуальные проблемы и перспективы развития сферы культуры и досуга населения муниципального образования пригорода мегаполиса

В статье раскрыты актуальные проблемы развития сферы культуры и досуга населения на уровне муниципального образования, определены направления совершенствования экономических и административных процессов в данной сфере с учетом специфики ситуации в конкретном пригороде мегаполиса – г. Пушкин, Санкт-Петербург. В России администрирование большинства социально-экономических процессов в сфере культуры и досуга населения делегировано на уровень конкретных локальных мест. В этом свете исследование проблем и выявление возможных перспектив развития в данной части социальной сферы следует осуществлять в соответствии с реальной ситуацией в определенном административно-территориальном образовании.

Ключевые слова: культура, досуг, управление, администрация, учреждения, программы, население, мегаполис, пригород, муниципальное образование, Санкт-Петербург, Пушкин.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.41 Экономика культуры.

ВАК: 08.00.05

Smirnov M. O.

Current issues and prospects for the development of the culture and leisure sphere for the metropolitan suburbs municipality population

The article deals with the problems of the culture and leisure sphere at the municipal level, the directions for the economic and administrative processes improvement in Pushkin, St. Petersburg are identified. In Russia the most social and economic processes administration in the culture and leisure sphere has been transferred to the local level. The study of current problems and the identification of possible development

---

© Смирнов М. О., 2018

© Smirnov M. O., 2018

prospects in this part of the social sphere should be carried out in accordance with the actual situation in a certain administrative-territorial formation.

Key words: culture, leisure, management, administration, facilities, suburb metropolis population, municipality, St. Petersburg, Pushkin.

JEL classifications: H 49, Z 10

В последнее время стала очевидной концентрация многих экономических и административных процессов в сфере культуры и досуга населения на муниципальном уровне. В этой связи представляется актуальным и для теоретиков, и для практиков государственного управления в сфере услуг рассматривать проблематику управления данными процессами и их развития именно на низовом уровне административно-территориального деления. В качестве типового примера предлагаем рассмотреть текущую ситуацию в МО город Пушкин (Санкт-Петербург).

Отметим, что еще более 10 лет назад, в 2005 г., территория одного из мегаполисов Российской Федерации – г. Санкт-Петербурга – была разделена на 18 районов. Сегодня в границах данных районов располагаются 111 внутригородских муниципальных образований: 81 округ, 9 городов, 21 поселок. В рассматриваемом нами в качестве пригорода Санкт-Петербурга Пушкинском районе проживает порядка 150 тыс. человек или около 3 % населения города, в том числе непосредственно в границах муниципального образования МО г. Пушкин – примерно 100 тыс. человек [14; 17].

Характеризуя объект нашего внимания, необходимо отметить, что сам город Пушкин (бывш. Царское Село) обладает богатым культурно-историческим наследием, на его территории располагается множество дворцово-парковых ансамблей, памятников архитектуры и искусства, музеев и других учреждений культуры. В настоящее время фактически

на территории МО г. Пушкин расположены восемь учреждений культуры, однако в ведении местной администрации находятся только два муниципальных бюджетных учреждения, не имеющих историко-культурной ценности: Муниципальное бюджетное учреждение «Культурно-досуговый центр «София» (МБУ КДЦ «София») и Муниципальное бюджетное учреждение «Спортивно-культурный центр имени А.А. Алёхина» (МБУ СКЦ им. А.А. Алёхина) [10; 13; 15].

В лице учредителя указанных учреждений местная администрация осуществляет следующие функции: принимает решение о создании, реорганизации, ликвидации учреждения (его филиалов); формирует и утверждает государственное (муниципальное) задание. Все подведомственные муниципальному образованию учреждения действуют на основании Уставов муниципальных бюджетных учреждений, утвержденных постановлениями Администрации МО г. Пушкин. Непосредственная координация работы в сфере культуры и досуга населения осуществляется сотрудниками отдела местной администрации МО г. Пушкин, при этом, помимо данного спектра задач, в ведении данного подразделения находятся и иные направления деятельности администрации: благоустройство, социальная работа и др. [9].

В настоящее время организация и проведение культурно-массовых мероприятий, наряду с созданием условий для развития физической культуры и спорта на территории МО г. Пушкин, отмечены в приоритетных направлениях бюджетной политики муниципального образования, однако при этом в структуре расходов бюджета анализируемой административно-территориальной единицы Санкт-Петербурга в рассматриваемый период наблюдалась тенденция сокращения финансирования данного направления [10].

Объем финансирования из бюджета муниципального образования г. Пушкин, предоставляемый учреждениям в виде субсидий, представлен в табл. 1 (сост. на основе данных [10]).

Таблица 1

Бюджетное финансирование учреждений культуры и организации досуга населения МО г. Пушкин

Наименование учреждения	Объем бюджетного финансирования, тыс. р.		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Муниципальное бюджетное учреждение «Культурно-досуговый центр «София»	21889,0	22122,7	34 992,0
Муниципальное бюджетное учреждение «Спортивно-культурный центр имени А.А. Алёхина»	11955,1	12 172,5	12 482,7

Как видно из таблицы, объем финансирования учреждений год от года возрастал, однако на наш взгляд, эти изменения по факту не превышали текущий уровень реальной среднегодовой инфляции в стране. Это не позволяет говорить о позитивных тенденциях в плане предоставляемой учреждениям в виде субсидий финансовой поддержки. Исключением здесь является значительное увеличение финансирования (в муниципальных масштабах) КДЦ «София» в 2017 г., что позволяет говорить о некоторых положительных тенденциях в данной области в прошлом году.

Всего в МБУ КДЦ «София», согласно отчетам учреждения за 2017 г., занимается 653 человек в 11 клубных образованиях. В 2017 г. МБУ КДЦ «София» организовало и провело 91 мероприятие, в том числе досуговых мероприятий на безвозмездной основе – 76, на плат-

ной основе – 15. Коллективы МБУ КДЦ «София» приняли в 2017 г. участие в конкурсах и фестивалях. В рамках муниципального задания обеспечивалось звуковое сопровождение общегородских мероприятий и прочие [13]. Отметим, что еще в 2015 г. МБУ КДЦ «София» выполнили ряд ремонтных работ, а также обновление материально-технической базы, в т. ч. был проведен ремонт в лекционном зале и малом лекционном зале, закуплена новая мебель [13].

МБУ СКЦ им. А.А. Алёхина работает по двум направлениям – детская шахматная школа и организация работы с разновозрастными любителями шахмат, для которых организуются шахматные турниры, приуроченные к различным памятным и праздничным датам. Всего в МБУ СКЦ им. А.А. Алёхина обучаются 220 детей в том числе на бесплатной основе 194 человек и 26 человек на платной основе [15]. В 2017 г. на базе МБУ СКЦ им. А.А. Алёхина проведено 175 спортивных мероприятий (турниров) для детей, ветеранов, взрослого населения. Работа клуба в выходные и праздничные дни, позволяет жителям города разнообразить свой досуг в том числе и игрой в шахматы [15].

Следует отметить, что рассматриваемые учреждения находятся в удовлетворительном техническом состоянии – здания учреждений не находятся в аварийном состоянии и не требуют проведения капитального ремонта.

При анализе работы учреждений культуры и досуга, подведомственных администрации МО г. Пушкин, стоит учитывать тот факт, что эффективность деятельности данных учреждений в немалой степени зависит от уровня образования, творческого потенциала, опыта и самоотдачи их сотрудников и руководителей. Количество сотрудников учреждений согласно их штатному расписанию за последние годы можно охарактеризовать как стабильное [10].

При этом, несмотря на общее стабильное количество сотрудников учреждений в последнее время, в штате организаций практически отсутствует молодежь (менее 10 % от общего числа сотрудников). Причиной непривлекательности работы в рассматриваемых учреждениях МО г. Пушкин, на наш взгляд, является относительно низкий уровень заработной платы их сотрудников. Согласно имеющимся данным, средняя заработная плата сотрудников учреждений культуры и досуга МО г. Пушкин за 2016–2017 гг. по факту лишь незначительно превышала 30000 р. Да, она планомерно повышалась год от года, однако при этом данный уровень заработной платы не соответствует среднему уровню заработной платы в регионе: в Санкт-Петербурге по итогам 2017 г. данный показатель составлял порядка 47200 р. Заметим, при этом, что в статистике доходов сотрудников в сфере культуры по муниципальным образованиям в официальной отчетности по Пушкинскому району Санкт-Петербурга приведены фантастические для сферы культуры значения – в среднем, более 50000 р. в месяц. Показатели, которые пока в объективной реальности, в основном, недостижимы для анализируемых нами организаций, как и для культурно-досуговой сферы в целом [10; 18].

Анализ квалификационного состава работников учреждений культуры МО г. Пушкин показал, что только 25 % от общего числа всех сотрудников имеют высшее образование. Соответственно, в этом плане относительно кадрового состава сотрудников учреждений культуры и досуга МО наблюдаются определенные проблемы.

Помимо самих культурно-досуговых учреждений, значительную роль в развитии сферы культуры и досуга населения муниципального образования играют различные целевые программы. Последнее время на территории МО г. Пушкин реализуются четыре целевые программы в области культуры и организации досуга населения.

Данные программы разрабатываются и утверждаются сроком на один год, следовательно, в зависимости от объемов финансирования программ, меняется и перечень программных мероприятий. Исполнители программ определяются в порядке, установленном федеральным законом РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», рассмотрим данные программы более подробно.

Первая программа – ведомственная целевая программа по организации и проведению местных и участие в организации и проведении городских праздничных и иных зрелищных мероприятий «Календарь знаменательных дат». Основной целью данной программы является организация местных и участие в организации и проведении городских праздничных и иных зрелищных мероприятий на территории муниципального образования город Пушкин, привлечение жителей муниципального образования города Пушкина и гостей города, к участию в культурно-досуговых мероприятиях города, а также ознакомление с историей города, театральной, художественной, музыкальной и спортивной деятельностью.

В ходе достижения данной цели программой решаются следующие задачи: организация и проведение местных и участие в организации и проведении городских праздничных и иных зрелищных мероприятий; поздравление граждан с соответствующим праздничным днем и знаменательной датой; повышение самоуважения граждан, как жителей замечательного г. Пушкина (Царского Села), с его многовековой историей, а также воспитание у жителей уважительного отношения к землякам и согражданам [10].

В 2017 г. в рамках программы было проведено более 52 мероприятий, в т. ч. Крещение, День освобождения Ленинграда от блокады,

Масленица, День Победы, День основания Царского Села, Международный День пожилых людей, День матери, Международный День инвалидов, Новый год и пр. [9].

Вторая программа – ведомственная целевая программа по организации и проведению мероприятий по сохранению и развитию местных традиций и обрядов «Традиционные местные мероприятия». Основной целью программы является задействование населения, проживающего на территории муниципального образования город Пушкин, к участию в конкурсах местного масштаба.

В ходе достижения данной цели программой решаются следующие задачи: награждение и поздравление граждан города Пушкина за многолетнюю и добросовестную работу; награждение и поздравление организаций, в том числе и общественных, длительное время работающих на территории муниципального образования в области здравоохранения, образования, социальных, жилищно-коммунальных, физической культуры и спорта и других направлениях; поддержка реализации проектов и программ социальной направленности, в том числе литературных таланты жителей города, касающиеся истории города Пушкина (Царского Села), Великой Отечественной Войны и др. В 2017 г. в рамках программы проведено более 10 мероприятий [9; 10].

Третья программа – ведомственная целевая программа по организации и проведению досуговых мероприятий для жителей муниципального образования. Основной целью программы является привлечение детей и подростков, проживающих на территории муниципального образования, к участию в культурно-досуговых мероприятиях города, а также ознакомление с историей города, театральной, художественной, музыкальной деятельностью.

В ходе достижения данной цели программой решаются следующие задачи: задействовать жителей в проведении городских досуговых мероприятиях; выявлять и поддерживать таланты; организовывать отдых в период школьных каникул детей, в том числе находящихся под опекой (попечительством); развивать семейные формы организации досуга населения; просвещение жителей в области культуры и др. В 2017 г. проведено более 25 мероприятий в рамках данной программы [9; 10].

Четвертая программа – ведомственная целевая программа по обеспечению условий для развития на территории муниципального образования физической культуры и массового спорта, организация и проведение официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий муниципального образования.

Главной целью этой программы является создание условий для эффективного использования возможностей физической культуры и спорта во всестороннем физическом и духовном развитии личности, укреплении здоровья и профилактике заболеваний, рациональном проведении досуга, адаптации к условиям современной жизни, формировании потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом, создание для этого необходимых условий.

В ходе достижения данной цели программой решаются следующие задачи: организация мероприятий спортивного направления для населения муниципального образования город Пушкин; пропаганда здорового образа жизни среди молодежи; улучшение информационного сопровождения мероприятий по физической культуре и спорту на территории муниципального образования город Пушкин; создание условий для занятий физической культурой и спортом для жителей муниципального образования Пушкина. В соответствии с отчетностью

местной администрации в 2017 г. в ходе реализации программы проведено более 10 мероприятий [9; 10].

В целом, данные программы направлены на повышение активности населения в общественной жизни муниципального образования, развитие и поддержку культурно-исторических традиций муниципального образования, повышения уровня культуры у жителей и гостей города Пушкин.

Следует отметить, что все реализуемые программы полностью финансируются из средств бюджета МО г. Пушкин (табл. 2, сост. на основе данных [8; 10]).

Как видно по данным таблицы, объем финансирования всех рассматриваемых целевых программ с каждым годом сокращается.

Таблица 2

Финансирование целевых программ в области культуры и организации досуга населения МО г. Пушкин

Наименование программы	Объем финансирования, тыс. р.		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Программа 1	6 800	3 474	3 170
Программа 2	1000	961	740
Программа 3	2 703	1 865	3 230
Программа 4	1130	806	401
Итого	11633	7106	7541

Совокупный объем финансирования за рассматриваемый период резко сократился в 2016 г., однако в 2017 г., мы можем наблюдать незначительный рост данного показателя (рисунок).

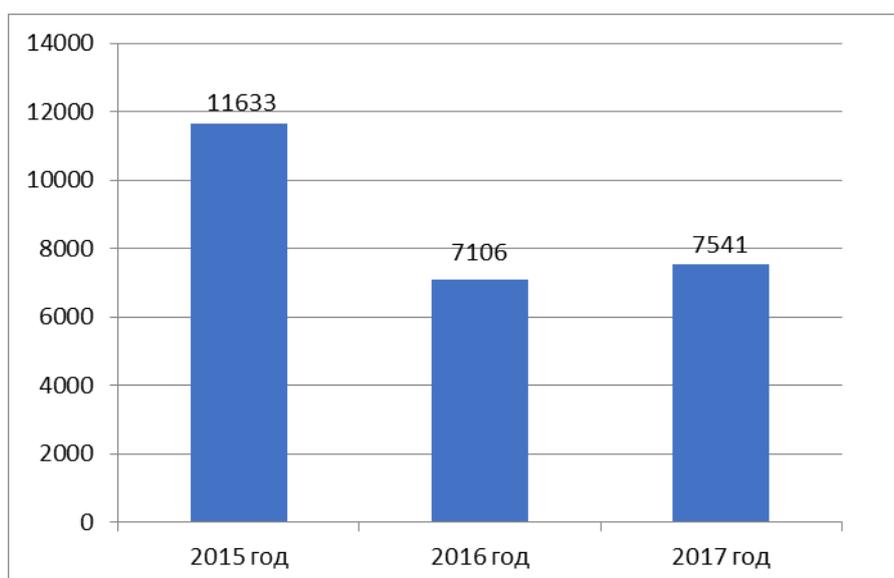

Рисунок. Динамика объема финансирования целевых программ в области культуры и организации досуга населения МО г. Пушкин, тыс. р.

Данная ситуация, на наш взгляд, связан, в первую очередь, с радикальной оптимизацией затрат бюджетов всех уровней в Российской Федерации в последнее время, что, безусловно, негативным образом сказывается на финансировании большинства отраслей социальной сферы страны, в том числе и культурно-досуговой составляющей сферы культуры.

Сокращение объемов финансирования муниципальных программ в сфере культуры и организации досуга населения приводит к сокращению перечня программных мероприятий, направленных на их реализацию. В конечном итоге в рамках реализации мероприятий задействуется меньшее количество человек – жителей и гостей города Пушкин, что негативным образом сказывается на развитии культуры рассматриваемого муниципального образования.

Таким образом, проанализировав деятельность администрации МО г. Пушкин по управлению сферой культуры, а также современное состояние подведомственных администрации учреждений культуры и досуга, можно сделать вывод, что полноценному развитию сферы

культуры и досуга населения в рассматриваемом муниципальном образовании препятствует ряд проблем, в том числе:

- отсутствие четкого разграничения полномочий между сотрудниками отдела местной администрации МО г. Пушкин, занимающегося вопросами развития культуры и организации досуга населения;
- сокращение объемов финансирования муниципальных программ в области культуры и организации досуга населения;
- стабильность спектра программ развития культуры и физической культуры и спорта;
- финансирование целевых программ МО г. Пушкин лишь за счет средств местного бюджета;
- кадровая проблема учреждений МО в сфере культуры и досуга населения.

Даже несмотря на относительно высокий уровень культуры социально-трудовых отношений, отмеченный исследователями в данной области для Санкт-Петербурга, молодые, инициативные и квалифицированные специалисты не спешат идти в сферу культуры, прежде всего, по причине относительно низкой заработной платы. Этот факт негативным образом отражается на качестве предоставляемых культурных услуг, вследствие чего наблюдается неудовлетворенность населения в культурно-досуговом аспекте [3; 5].

Между тем, именно удовлетворенность населения качеством реализуемых им услуг выступает интегральным показателем успешной работы администрации территории в сфере услуг. Для культурно-досуговой сферы МО г. Пушкин оценка степени удовлетворенности проводилась посредством опроса местного населения по ряду показателей: условия доступа к услугам в сфере культуры и досуга; техническое обеспечение процесса предоставления услуг; открытость и доступность информации об услугах; разнообразие услуг.

По результатам опроса в целом население МО удовлетворено качеством оказываемых услуг, практически все показатели в 2018 г. составили 70 % и более, однако о полном удовлетворении культурно-досуговых запросов населения, как и о позитивной динамике данных показателей в последнее время говорить не приходится. Важно учитывать тот факт, что многие из потенциальных потребителей данных услуг не являются жителями МО, это могут быть жители других муниципальных образований и районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также туристы, поэтому результаты комплексного анализа качества культурно-досуговых услуг с учетом мнения потенциальных потребителей могут быть более негативные.

Соответственно, в целях развития сферы культуры и досуга МО г. Пушкин, на наш взгляд, необходимо нивелировать, прежде всего, ряд проблем системы управления и финансирования рассматриваемой составляющей сферы услуг административно-территориального образования.

Как было отмечено ранее, в настоящее время отдел по работе с населением и организациями выполняет задачи разнонаправленного характера без необходимой концентрации на решении проблем в сфере услуг культурно-досугового характера. Следует отметить тот факт, что закрепление за каждым сотрудником определенных обязанностей – важный показатель результативности деятельности администрации муниципального образования. Специализация сотрудников на выполнении определенных видов деятельности, разграничение их полномочий, прав и сфер ответственности, позволяет сконцентрировать усилия по достижению заданных целей, четко осознать роль и необходимость каждого сотрудника в администрации, накапливать опыт и знания в определенной сфере деятельности. В этой связи, на наш взгляд, необходимой модификацией штатного расписания администрации

МО г. Пушкин является введение должности специалиста по культуре и организации досуга населения. Четкая формулировка должностных обязанностей сотрудника администрации позволит ему сконцентрировать усилия на достижении целей развития сферы культуры и досуга на территории МО г. Пушкин, расширить перечень программ и программных мероприятий в области своей ответственности, повысить показатели качества культурно-досуговых услуг в рамках уже запланированных проектов. Также такая концентрация работы администрации на решении конкретных проблем в сфере культуры и досуга именно для МО г. Пушкин, с его значительным культурно-досуговым потенциалом, позитивным образом отразится на развитии всего города.

Здесь следует учитывать и тот факт, что современный менеджмент в социально-культурной сфере обоснованно относит культуру к экономическим ресурсам, в том числе локомотивным для развития определенных территорий. Поэтому и другим государственным и муниципальным служащим в своей работе следует уделять больше внимания изучению состояния культурных ресурсов, разрабатывать управленческие технологии и конкретные предложения по тому как культура может сформировать специфику места, улучшить имидж территории, стать интересными и для местного сообщества, и для туристов, количество которых только за один год для г. Пушкин превышает его население более чем в 10 раз [1; 2].

Внимание к объектам сферы культуры и досуга, кооперация учреждений культуры и досуга МО с организациями смежных отраслей, к примеру, с предприятиями сферы туризма, позволят улучшить территориальную среду муниципального образования, развивать культурный туризм, привлечь инвестиции и тем самым создать новые рабочие места, способствовать решению различных социально-экономических проблем административно-территориального образования.

Следует отметить, что в сложившейся системе финансового обеспечения учреждений культурно-досуговой сферы, в условиях дефицита бюджетных средств и низкой платежеспособности населения, усилившейся в период кризисных явлений в экономике, требуется новый подход к организации финансирования программ развития культуры и непосредственно формированию бюджетов учреждений культуры и досуга, предполагающий поиск альтернативных источников финансирования [4], например, фандрайзинга.

В связи с этим одним из вариантов может быть включение в должностные обязанности вновь введенного в штат специалиста по культуре и организации досуга населения функций по формированию стратегии и проведению фандрайзинговых кампаний для привлечения средств на реализацию муниципальных программ развития сферы культуры и досуга населения, а также других проектных мероприятий по данному направлению. В процессе реализации обязанностей по привлечению дополнительных источников финансирования специалист по культуре и организации досуга населения будет выполнять следующие функции: определение стратегического планирования и контроль, подготовку фандрайзинговых документов; ведение переговоров с потенциальными донорами; составление плана фандрайзинговой кампании; изучение и привлечение потенциальных благотворителей среди частых гостей мероприятий, проводимых МО г. Пушкин; сбор и обработку информации о потенциальных донорах и работа с ними; предоставление отчетов о фандрайзинговой деятельности. Привлеченные в рамках реализации фандрайзинговой деятельности специалиста по культуре и организации досуга населения средства могут поступать в бюджет муниципального образования, и далее, по необходимости, в бюджет учреждений культуры и досуга.

Приоритетные направления расходования фандрайзинговых средств можно определить, исходя из позиций получателей средств – учреждения культуры и самого муниципального образования. Для бюджета муниципального образования это будут следующие направления: расширение перечня муниципальных программ развития сферы культуры и организации досуга населения; расширение перечня программных мероприятий существующих программ развития сферы культуры и организации досуга населения; увеличение размера субсидий подведомственным МО г. Пушкин учреждениям культуры и организации досуга населения; материальное стимулирование ответственного сотрудника администрации. Для учреждений культуры и досуга населения целесообразны другие направления расходования средств: увеличение заработной платы сотрудников учреждений, в первую очередь непосредственно занятых в процессе оказания культурно-досуговых и спортивно-оздоровительных услуг; обновление материально-технической базы учреждений.

Отметим, что специалисты финансового менеджмента различают два вида фандрайзинговых кампаний – проектные и оперативные. В связи с особенностями организации финансовых процессов на уровне муниципального образования следует отметить, что для решения актуальных проблем МО г. Пушкин оптимальным вариантом внебюджетного финансирования будет проектный фандрайзинг, задачи которого сводятся к поступлению средств под реализацию конкретных проектов, при этом четко определены цели использования средств, возможность привлечения финансовых источников при низких расходах на фандрайзинг [6; 7].

Таким образом, поскольку в настоящее время существуют значительные возможности для развития фандрайзинговой деятельности по финансированию культурных организаций и мероприятий, то при при-

менении предлагаемого системного подхода на уровне муниципального образования (задачи, ответственный, полномочия, средства) данный источник финансирования может позволить решить проблему сокращения бюджетного финансирования объектов и проектов в культурно-досуговой сфере. Следует отметить, что внедрение предложенного комплекса мер не требует ежегодных дополнительных расходов бюджета муниципального образования МО г. Пушкин, так как для осуществления фандрайзинговой деятельности не планируется дополнительного расширения штатного расписания рассматриваемого муниципального образования сверх предложенной ранее модификации, а дополнительное стимулирование ответственного сотрудника, на наш взгляд, может финансироваться как раз из привлеченных средств. Однако, для формирования плана фандрайзинга и его реализации на профессиональной основе, специалисту необходимо получение дополнительного образования в данной области. В ходе анализа путей повышения квалификации потенциального сотрудника, удалось установить, что средняя цена курсов повышения квалификации в области фандрайзинга составляет порядка 30000 р., что подразумевает расходы со стороны Администрации МО на дополнительную подготовку специалиста. При этом, прогнозные показатели дополнительных доходов от фандрайзинга в среднегодовом выражении, по мнению ряда экспертов, могут на порядок превышать затраченную на обучение сумму [11; 12; 16].

Привлеченные средства на основе существующих нормативно-правовых оснований могут расходоваться по усмотрению руководства администрации муниципального образования прежде всего на развитие культуры и организацию досуга населения согласно обозначенным ранее приоритетным направлениям, что вовлечет в культурные процессы большее количество людей из числа проживающих на террито-

рии МО г. Пушкин, а также нерезидентов административно-территориального образования. Это, на наш взгляд, подтверждает определенный потенциал данных мер и в плане социальной эффективности. Основным критерием социально-экономической эффективности различных проектов в социальной сфере, как правило, является степень удовлетворения конечных потребностей общества и, в первую очередь, потребностей, связанных с развитием человеческой личности. По нашим представлениям, в результате обозначенные ранее показатели удовлетворенности населения МО г. Пушкин предоставляемыми услугами в сфере культуры и досуга могут возрасти на 3–5 %.

Таким образом, реализация данного комплекса административно-экономических мер позволит стабилизировать сложившуюся в настоящее время сложную в данном муниципальном образовании ситуацию снижающейся культурно-досуговой удовлетворенности населения, вызванную недостаточным финансированием объектов и проектов в сфере культуры и досуга, и разрешить ряд проблемных моментов в управлении процессами реализации культурно-досуговых услуг жителям и гостям рассмотренного пригорода Санкт-Петербурга. По нашему глубокому убеждению, предложенные мероприятия по привлечению дополнительных источников финансирования, наряду с кадровыми изменениями в администрации МО г. Пушкин, при качественном исполнении позитивным образом отразятся на качестве жизни его населения, а данный опыт может быть востребован в аналогичных ситуациях в других муниципальных образованиях, в том числе не имеющих таких развитых культурных экономических ресурсов.

Список литературы

1. Барсуков Д.П., Носкова Н.А., Холодкова К.С. Управление сферой культуры // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 6-1. – С. 141–142.
2. Рудченко В.Н. Многоуровневый подход в формировании туристского продукта // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 4(25). – С. 21–24.

3. Соколова О.В. Особенности рационализации взаимодействия элементарных составляющих механизма стратегического управления деятельностью учреждений культуры // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 4. – С. 452–547.

4. Холодкова К.С. Современное состояние и проблемы развития учреждений культурно-досугового типа России // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 1. – С. 426–431.

5. Черкасская Г.В. Культура социально-трудовых отношений в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // XXI Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции, 2017. – С. 139–145.

6. Adrian Sargeant, Elaine Jay. Fundraising management: analysis, planning and practice. London: Routledge, 2014.

7. Куликовская Ю.П. Фандрайзинг в сфере культуры [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fandrayzing-v-sfere-kultury> (дата обращения: 23.02.2018).

8. Муниципальный вестник МО г. Пушкин. № 8. 2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://mo-gorodpushkin.ru/d/857005/d/vestnik_8.pdf (дата обращения: 20.02.2018).

9. Отчет о деятельности местной администрации МО г. Пушкин за 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: mo-gorodpushkin.ru/d/857005/d/otchet_o_deyatelnosti_ma_mo_v_2017g_prezentatsiya.ppt (дата обращения: 15.02.2018).

10. Официальный сайт Администрации МО г. Пушкин. – URL: <http://mo-gorodpushkin.ru> (дата обращения: 12.02.2018).

11. Официальный сайт АНО ДПО «АРТ-СПб». – URL: <http://centrart.ru> (дата обращения: 23.02.2018).

12. Официальный сайт АНО ДПО «Инновационный образовательный центр повышения квалификации и переподготовки «Мой университет». – URL: <http://moi-universitet.ru> (дата обращения: 23.02.2018).

13. Официальный сайт Культурно-досугового центра «София». URL: <http://mbykdcsofia.ru/> (дата обращения: 25.02.2018).

14. Официальный сайт Совета муниципальных образований Санкт-Петербурга. URL: <http://sovetmo-spb.ru> (дата обращения: 11.03.2018).

15. Официальный сайт Спортивно-культурного центра им. А.А. Алёхина. – URL: <http://chesspushkin.ru/> (дата обращения: 25.02.2018).

16. Официальный сайт Центра развития некоммерческих организаций. – URL: <http://crno.ru> (дата обращения: 23.02.2018).

17. Портал государственных и муниципальных услуг Санкт-Петербурга. – URL: <http://gu.spb.ru> (дата обращения: 11.02.2018).

18. Управление Федеральной службой государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. – URL: <http://petrostat.gks.ru> (дата обращения: 15.02.2018).

References

1. Barsukov D.P., Noskova N.A., Kholodkova K.S. *Upravlenie sferoj kul'tury. Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija*. 2016. № 6-1. S. 141–142.

2. Rudchenko V.N. *Mnogourovnevnyj podhod v formirovanii turistskogo produkta*. Obshhestvo. Sreda. Razvitie. 2012. № 4(25). P. 21–24.

3. Sokolova O.V. *Osobennosti racionalizacii vzaimodejstvija jelementnyh sostavljajushih mehanizma strategicheskogo upravlenija dejatel'nost'ju uchrezhdenij kul'tury*. Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2008. № 4. P. 452–547.

4. Kholodkova K.S. *Sovremennoe sostojanie i problemy razvitija uchrezhdenij kul'turno-dosugovogo tipa Rossii*. Audit i finansovyj analiz. 2015. № 1. S. 426–431.
5. Cherkasskaja G.V. *Kul'tura social'no-trudovyh odnoshenij v megapolise (na primere Sankt-Peterburga)*. XXI Carskosel'skie chtenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2017. P. 139–145.
6. Adrian Sargeant, Elaine Jay. *Fundraising management: analysis, planning and practice*. London: Routledge, 2014.
7. Kulikovskaja Ju.P. *Fandrajzing v sfere kul'tury*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fandrayzing-v-sfere-kul'tury> (reference date: 23.02.2018).
8. *Municipal'nyj vestnik MO g. Pushkin. №8. 2017*. URL: http://mo-gorodpushkin.ru/d/857005/d/vestnik_8.pdf (reference date: 20.02.2018).
9. *Otchet o dejatel'nosti mestnoj administracii MO g. Pushkin za 2017 g.* URL: mo-gorodpushkin.ru/d/857005/d/otchet_o_deyatelnosti_ma_mo_v_2017g_prezentatsiya.ppt (reference date: 15.02.2018).
10. *Oficial'nyj sayt Administracii MO g. Pushkin*. URL: <http://mo-gorodpushkin.ru> (reference date: 12.02.2018)
11. *Oficial'nyj sayt ANO DPO «ART-SPb»*. URL: <http://centrart.ru> (reference date: 23.02.2018).
12. *Oficial'nyj sayt ANO DPO «Innovacionnyj obrazovatel'nyj centr povyshenija kvalifikacii i perepodgotovki «Moj universitet»*. URL: <http://moi-universitet.ru> (reference date: 23.02.2018).
13. *Oficial'nyj sayt Kul'turno-dosugovogo centra «Sofija»*. URL: <http://mbykdcsofia.ru/> (reference date: 25.02.2018).
14. *Oficial'nyj sayt Soveta municipal'nyh obrazovanij Sankt-Peterburga*. URL: <http://sovetmo-spb.ru> (reference date: 11.02.2018).
15. *Oficial'nyj sayt Sportivno-kul'turnogo centra im. A.A. Aljohina*. URL: <http://chesspushkin.ru/> (reference date: 25.02.2018).
16. *Oficial'nyj sayt Centra razvitija nekommercheskih organizacij*. URL: <http://crno.ru> (reference date: 23.02.2018).
17. *Portal gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug Sankt-Peterburga*. URL: <http://gu.spb.ru> (reference date: 11.02.2018).
18. *Upravlenie Federal'noj sluzhboj gosudarstvennoj statistiki po Sankt-Peterburgu i Leningradskoj oblasti*. URL: <http://petrostat.gks.ru> (reference date: 15.02.2018).

УДК 334.012.46:342.553(470)

Скворцов В. Н.

**Роль некоммерческих организаций и гражданского общества
в совершенствовании системы государственного
и муниципального управления в Российской Федерации**

В статье рассмотрены вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации за счет повышения роли некоммерческих организаций в формировании гражданского общества современного типа. Проанализированы исторические и правовые аспекты развития гражданского общества. Рассмотрена практика взаимодействия системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации с некоммерческими организациями, в том числе в сфере оказания социальных услуг. Предлагается авторское видение роли некоммерческих организаций, важной не только в экономике в силу оказания социальных услуг населению, но и в формировании качественной обратной связи для системы государственного и муниципального управления за счет обеспечения повышения социальной активности населения и укрепления гражданского общества в целом.

Ключевые слова: социальные услуги населению, государственное и муниципальное управление, система государственного и муниципального управления в Российской Федерации, некоммерческие организации, гражданское общество.

ГРНТИ: Организация и управление / Государственное и административное управление 82.13.01 Общие вопросы.

ВАК: 08.00.05

Skvortsov V. N.

**The role of non-profit organizations and civil society in the public
administration system improvement in the Russian Federation**

The article deals with the issues of the state and municipal administration system improvement in the Russian Federation by increasing the role of non-profit organizations in the formation of modern civil society. Historical and legal aspects of civil society de-

---

© Скворцов В. Н., 2018

© Skvortsov V. N., 2018

velopment are analyzed. The practice of interaction of the system of state and municipal administration in the Russian Federation with non-profit organizations, including in the sphere of social services is considered. The author's vision of the role of non-profit organizations, important not only in the economy due to the provision of social services to the population, but also in the formation of quality feedback for the system of state and municipal management by ensuring the increase of social activity of the population and strengthening of civil society as a whole.

Key words: social services to the population, state and municipal management, system of state and municipal management in the Russian Federation, non-profit organizations, civil society.

JEL classifications: L 31, H 57

Эффективное государственное и муниципальное управление сегодня невозможны без широкой общественной поддержки. Такая поддержка всегда и прежде всего оказывалась организованными политическими силами. Однако с развитием социального государства и современных технологий государственного управления традиционно антагонистические политические силы остались в меньшинстве, в то время как выросла неполитическая активность населения, направленная среди прочего и на повышение социально-экономического уровня и общего качества жизни. Стало возможным говорить о «гражданском обществе» и «гражданской» активности (активности гражданина своей страны), в том числе организованной. В этой связи научный и практический интерес для специалистов в области государственного и муниципального управления представляет анализ сложившихся трендов и практик социальной деятельности некоммерческих организаций (НКО) как фактора становления и развития гражданского общества в России, способного усовершенствовать и систему государственного управления.

В настоящее время очевидно, что понятие гражданского общества весьма разнопланово и многогранно. Дискуссионные вопросы, касающиеся понимания гражданского общества, являлись предметом ис-

следования ученых различных наук. Так, под гражданским обществом можно понимать социальную систему в противоположность политической, т.е. практически всю неполитическую жизнь общества, начиная с самых общих форм существования общества и кончая частными случаями социальной активности граждан. Структура гражданского общества очень сложна. В качестве «простых» составных частей гражданского общества выделяются, с одной стороны, индивиды, с другой – материальные и духовные элементы, формирующие содержательный аспект жизни людей, их гражданское положение. Гражданское общество понимается как совокупность различных интересов, прежде всего, экономических; отсюда – отождествление гражданского общества с «буржуазным» обществом и негативная его оценка [9, с. 31].

Понимание аспекта гражданского общества имеет долгую историю, а его детерминация сопряжена с составляющими его социальными и политическими аспектами. Кроме того, рассмотрение с позиций социологии, истории, политологии, права будет, соответственно, различным. Отметим, что при всей широте взглядов на понимание гражданского общества, следует констатировать, что основополагающей составляющей в данном случае будет наличие некой совокупности социальных институтов, а также межсоциальных связей. Причем функционирование указанной общности, как предполагается, направлено на обеспечение общих интересов и позволяет реализовывать указанные интересы и инициативы.

В процессе развития взаимоотношений между государством и обществом возникло гражданское общество, в рамках которого сами граждане стали самостоятельно заниматься решением экономических и социальных вопросов. Гражданское общество ни в коем случае не

следует отождествлять с социальной жизнью общества, а также политическим или экономическим обществом.

Формирование гражданского общества предполагает включение граждан в общественные процессы, происходящие в государстве. Соответственно, активная гражданская позиция, включенность в реализацию гражданских инициатив – все это составляющие развития институтов гражданского общества. Среди таких институтов особое место, имеющее существенное значение для формирования гражданского общества, занимают некоммерческие организации. Роль некоммерческих организаций является на данный момент существенной, по отношению к НКО сформированы определённые ожидания общества. Некоммерческие организации являются посредником между обществом и государством, расширяя поле публичной деятельности политиков. Важным фактором повышения эффективности использования средств, выделенных на социальные нужды, является сотрудничество органов местного самоуправления, некоммерческих организаций и государства.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [2] (далее – НКО) некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Среди целей создания Федеральный закон называет достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охрану здоровья граждан, развитие физической культуры и спорта, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиту прав, законных интересов граждан и организаций, разрешение споров и конфликтов, оказание юридической помощи, а также иные цели, направленные на достижение общественных благ.

Особо данный Федеральный закон выделяет социально ориентированные НКО, под которыми понимаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, перечисленные выше.

В связи с этим признаками социально ориентированных некоммерческих организаций являются:

- создание в организационно-правовой форме: общественных или религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в другой форме, за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями;

- осуществление деятельности, направленной на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации;

- право осуществления иных видов деятельности, перечисленных в законе (благотворительных, культурных, образовательных, научных и др.).

Следует отметить, что перечень организационно-правовых форм для учреждения НКО не является закрытым. Подобное положение вещей обусловлено значительной вариативностью сферы деятельности НКО, а также ее расширением. На данный момент выделяют следующие разновидности НКО: потребительские кооперативы, обществен-

ные и религиозные организации (объединения), фонды, учреждения, объединения юридических лиц (ассоциации, союзы, концерны и др.). В правовой литературе указанный аспект (незакрытость перечня) подвергался критике, однако признавалось, что составить исчерпывающий перечень некоммерческих организаций вряд ли когда-либо удастся [14].

Именно НКО сегодня являются теми структурами, с помощью которых выстраиваются отношения «граждане – гражданское общество», в том числе формируются и распространяются общественные ценности философского и гуманистического направления [10; 12; 13]. «Поле деятельности» некоммерческих организаций широко и разнообразно. Это и защита прав человека, и охрана окружающей среды; решение молодежных проблем; удовлетворение потребностей малоимущих, лиц с ограниченными возможностями и другие вопросы, каждый из которых имеет не только и не столько правовое, но и социально-экономическое содержание [7; 15]. Деятельность некоммерческих организаций, общественных палат и советов при федеральных и региональных органах власти помогает расширить сферу взаимодействия с органами государственной власти и активизировать гражданскую позицию всех членов общества по вопросам, связанным с организацией системы общественного производства и жизнеобеспечения, создавая тем самым активный запрос на новые управленческие решения в системе государственной и муниципальной власти.

Особенности взаимодействия НКО и государства связаны со следующими важными факторами:

- 1) государство имеет иницилирующую функцию при формировании институтов гражданского общества;

2) гражданское общество представляет собой совокупность горизонтальных связей, направленных на удовлетворение потребностей членов общества.

Соответственно, успешная вовлеченность НКО в процесс формирования гражданского общества невозможна без позитивной воли государства.

В этой связи следует выделить определенные формы взаимодействия НКО с государственными органами и организациями по следующим направлениям. Например, к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации по решению вопросов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций относятся в том числе финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по проблемам деятельности и развития социально ориентированных некоммерческих организаций за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций. Аналогичные полномочия предусмотрены и для органов государственной власти субъектов РФ.

Кроме того, предусмотрена обширная грантовая поддержка НКО на различных уровнях. Так, по итогам второго конкурса президентских грантов в число победителей вошли 2243 некоммерческие организации из всех 85 регионов страны. Общая сумма грантов, выделяемых по итогам второго конкурса, составляет 4 404 миллионов рублей. Выделяемые грантовые направления достаточно различны: от социальной поддержки и защиты граждан, охраны здоровья и пропаганды здорового образа жизни до сохранения исторической памяти, развитию общественной дипломатии и поддержки соотечественников, развитию институтов гражданского общества [16].

В Ленинградской области принят областной закон «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Ленинградской области» [3], а также утвержден Порядок проведения в 2017 г. конкурсного отбора по предоставлению социально ориентированным некоммерческим организациям грантов Губернатора Ленинградской области в форме субсидий из бюджета Ленинградской области на реализацию ими социальных проектов [4; 5].

Одним из направлений взаимодействия государства и некоммерческого сектора является реализация различного рода мероприятий. Так, НКО вовлекаются в различные проекты и социальные мероприятия, реализуемые, например, в рамках так называемой модели «корпоративной социальной ответственности». Иными словами, происходит обеспечение деятельности некоммерческого сектора посредством организационных ресурсов. НКО принимают участие в работе различных общественных и наблюдательных советов при органах государственной власти.

Понятно, что работа некоммерческих организаций связана с пропагандой ценностей и осуществлением помощи определённым целевым группам. В этой связи можно отметить своеобразное положение профсоюзов в современной России. С одной стороны, эти общественные объединения [1] – безусловная основа и школа гражданского общества, поскольку самоорганизация профессиональных групп первична и наиболее массова в общественных отношениях, с другой стороны, несознательные члены и даже некоторые представители контролирующих органов могут воспринимать профсоюз как производителя социальных услуг, что в принципе неверно [6].

В этой связи в качестве проблем НКО можно отметить слабость кооперации в обмене опытом, недостаточно высокую квалификацию

сотрудников, низкий уровень вовлеченности в работу НКО людей среднего возраста с высоким уровнем доходов. Современные диалоги государственных структур и власти позволили НКО принимать активное участие в улучшении положения тех групп, интересы которых они отстаивают. Важным является ожидание представителей некоммерческих организаций того, что государство должно стать полноценным заказчиком социальных услуг.

Особенности конструктивного взаимодействия государства и некоммерческого сектора связаны с необходимостью продолжить построение правового демократического государства и подключить ресурсы гражданского общества к решению социально-экономических проблем. Например, традиционно работа НКО позволяет помочь в решении проблем экономического неравенства между различными социальными слоями населения, привлекая активных граждан к благотворительной деятельности, способствуя тем самым развитию общества в целом.

Следует отметить, что на современном этапе развития гражданского общества роль его институтов и их активность все же недостаточно высока, отмечается низкая активность граждан, нежелание их быть вовлеченным в процесс функционирования гражданских структур и принятия управленческих решений даже на уровне территории проживания. Тем выше, по нашему убеждению, следует оценивать роль образования и региональных образовательных учреждений в формировании позитивного мировоззрения и гуманистических общественных ценностей у новых поколений [8; 11]. В свою очередь укрепление вертикали власти и вместе с тем развитие горизонтальных связей между социальными институтами также влечет некоторые затруднения. Тем не менее, поскольку в данной области необходим определенный баланс, который позволит обеспечить реализацию интересов всех сто-

рон, а также обеспечит планомерное и эффективное развитие гражданских инициатив в социально-экономической сфере, такой баланс должен быть достигнут.

В связи с этим сектор некоммерческих организаций играет, по нашему мнению, значительную роль не только в экономике путем оказания социальных услуг населению, но и в формировании качественной обратной связи для системы государственного и муниципального управления за счет обеспечения повышения социальной активности населения и укрепления гражданского общества в целом, и в этой связи система государственного управления должна активнее сотрудничать с некоммерческими организациями, одновременно строго ограничивая возможности злоупотреблений правами и ресурсами с обеих сторон.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19 мая 1995 г № 82-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) «Об общественных объединениях» // СЗФ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930; 2016. – № 23. – Ст. 3303.

2. Федеральный закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ (в ред. от 14 ноября 2017 г.) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145; 2017. – № 47. – Ст. 6846.

3. Областной закон Ленинградской области от 29 июня 2012 г. № 52-оз (в ред. от 31 июля 2017 г.) «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Ленинградской области» (принят ЗС ЛО 20 июня 2012 г.) // Вестник Правительства Ленинградской области. – 2012. – № 68.

4. Постановление Правительства Ленинградской области от 14. ноября 2013 г. № 399 (в ред. от 13 ноября 2017 г.) «Об утверждении государственной программы Ленинградской области «Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области» // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области. – URL: <http://www.lenobl.ru>, 12.02.2014; 20.11.2017.

5. Приказ комитета по печати и связям с общественностью Ленинградской области от 2 марта 2017 г. № 6 «О грантах Губернатора Ленинградской области в форме субсидий из бюджета Ленинградской области на реализацию социальных проектов социально ориентированных некоммерческих организаций в 2017 году» // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области. – URL: <http://www.lenobl.ru>, 02.03.2017.

6. Бадхен М.Л. Кризис профсоюзов и проблема формирования профессионального самосознания // XXI Царскосельские чтения: материалы международной научно-практической конференции: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 182–185.

7. Космачева Н.М. Вопросы применения механизмов финансирования кредитной кооперации для садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2010. – Т. 6. – № 3. – С. 7–15.

8. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Роль интегрированных образовательных учреждений в подготовке высококвалифицированных специалистов для нужд региона (на примере Ленинградской области) // Профессиональное образование, наука, инновации в XXI веке: сборник трудов VIII Санкт-Петербургского конгресса. Министерство образования и науки РФ; Правительство Санкт-Петербурга; Комитет по науке и высшей школе; Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», 2014. – С. 84–89.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М.: Политиздат, 1989. – С. 31.

10. Смирнов М.Ю., Скворцов В.Н., Шевченко И.В. Культура человеческих отношений и религиозная ситуация в России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2017. – № 3. – С. 321–330.

11. Скворцов В.Н. Теория управления социально-экономическими системами в сфере образования: общие проблемы исследований // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 6. – № 3. – С. 83–97.

12. Скворцов В.Н. Отечественная философия о феномене русской интеллигенции и ее месте в культуре // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 2. – № 4. – С. 29–37.

13. Скворцов В.Н., Смирнов М.Ю. Ценности российского общества в ракурсе философской антропологии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 2. – № 4. – С. 48–55.

14. Суханов Е.А. Проблемы развития законодательства о коммерческих организациях // Хозяйство и право. – 2002. – № 5.

15. Черкасская Г.В. Борьба с бедностью как фактор развития института социальной защиты // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 6. – № 3. – С. 77–86.

16. Официальный сайт Фонда Президентских грантов. – URL: <https://президентскиегранты.рф>

References

1. Federal'nyj zakon ot 19 maya 1995 g № 82-FZ (v red. ot 2 iyunya 2016 g.) «Ob obshhestvennykh ob"edineniyakh» // SZF RF. 1995. № 21. St. 1930; 2016. № 23. St. 3303.

2. Federal'nyj zakon ot 12 yanvarya 1996 № 7-FZ (v red. ot 14 noyabrya 2017 g.) «O nekommercheskikh organizatsiyakh» // SZ RF. 1996. № 3. St. 145; 2017. № 47. St. 6846.

3. Oblastnoj zakon Leningradskoj oblasti ot 29 iyunya 2012 g. № 52-oz (v red. ot 31 iyulya 2017 g.) «O gosudarstvennoj podderzhke sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsij v Leningradskoj oblasti» (prinyat ZS LO 20 iyunya 2012 g.) // Vestnik Pravitel'stva Leningradskoj oblasti. 2012. № 68.

4. Postanovlenie Pravitel'stva Leningradskoj oblasti ot 14. noyabrya 2013 g. № 399 (v red. ot 13 noyabrya 2017 g.) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Leningradskoj oblasti «Ustojchivoe obshhestvennoe razvitie v Leningradskoj oblasti» // Ofitsial'nyj internet-portal Administratsii Leningradskoj oblasti <http://www.lenobl.ru>, 12.02.2014; 20.11.2017.

5. Prikaz komiteta po pečati i svyazyam s obshhestvennost'yu Leningradskoj oblasti ot 2 marta 2017 g. № 6 «O grantakh Gubernatora Leningradskoj oblasti v forme subsidij iz byudzheta Leningradskoj oblasti na realizatsiyu sotsial'nykh proektov sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsij v 2017 godu» // Ofitsial'nyj internet-portal Administratsii Leningradskoj oblasti <http://www.lenobl.ru>, 02.03.2017.

6. Badkhen M.L. Krizis profsoyuzov i problema formirovaniya professional'nogo samosoznaniya // XXI TSarskosel'skie chteniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. LGU imeni A.S. Pushkina, 2017. P. 182–185.

7. Kosmacheva N.M. Voprosy primeneniya mekhanizmov finansirovaniya kreditnoj kooperatsii dlya sadovodcheskikh, ogorodnicheskikh i dachnykh nekommercheskikh ob"edinenij grazhdan // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2010. T. 6. № 3. P. 7–15.

8. Kosmacheva N.M., CHerkasskaya G.V. Rol' integrirovannykh obrazovatel'nykh uchrezhdenij v podgotovke vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov dlya nuzhd regiona (na primere Leningradskoj oblasti) // Professional'noe obrazovanie, nauka, innovatsii v XXI veke sbornik trudov VIII Sankt-Peterburgskogo kongressa. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF; Pravitel'stvo Sankt-Peterburga; Komitet po nauke i vysshej shkole; Natsional'nyj mineral'no-syr'evoy universitet "Gornyj". 2014. P. 84–89.

9. Marks K., EHngel's F. Manifest Kommunisticheskoy partii. Moscow: Politizdat, 1989. P. 31.

10. Smirnov M.YU., Skvortsov V.N., SHEvchenko I.V. Kul'tura chelovecheskikh otnoshenij i religioznaya situatsiya v Rossii // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2017. № 3. P. 321–330.

11. Skvortsov V.N. Teoriya upravleniya sotsial'no-ehkonomicheskimi sistemami v sfere obrazovaniya: obshhie problemy issledovanij // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2011. T. 6. № 3. P. 83–97.

12. Skvortsov V.N. Otechestvennaya filosofiya o fenomene russkoj intelligentsii i ee meste v kul'ture // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2014. T. 2. № 4. P. 29–37.

13. Skvortsov V.N., Smirnov M.YU. TSennosti rossijskogo obshhestva v rakurse filosofskoj antropologii // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2015. T.2. № 4. P. 48–55.

14. Sukhanov E.A. Problemy razvitiya zakonodatel'stva o kommercheskikh organizatsiyakh // KHOzyajstvo i pravo. 2002. № 5.

15. CHerkasskaya G.V. Bor'ba s bednost'yu kak faktor razvitiya instituta sotsial'noj zashhity // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2010. T. 6. № 3. P. 77–86.

16. Ofitsial'nyj sajt Fonda Prezidentskikh grantov. URL.: <https://prezidentskiegranty.rf>

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СЕМЬЯ

УДК 314.15:316.356.2

Досина Н. В.

Вопросы регулирования социально-демографического развития: семейный вектор

Предлагаемая в статье модель социально-демографической сферы с выделенным семейным вектором имеет целью отразить столкновение между стремлениями данной сферы дать независимость семье и одновременно держать ее в строгих рамках своих распоряжений. Преодоление конфликта связывается с доведенным до высшего уровня концентрации общим равенством компонентов социально-демографической структуры, когда возможно уменьшение или даже исчезновение влияния сдерживающих развитие семьи факторов. Выявляются семейные основания конструирования социально-демографической сферы, определяются аналитические возможности пространственного подхода к анализу семейных отношений. Исследование показывает необходимость изменения стиля поведения власти по отношению к семье. Особенно серьезные изменения ожидают пронаталлистскую политику. В результате должен начаться новый тип отношений государства, общества и семьи с характером и границами допустимого воздействия на семью с целью ее сохранения и воспроизводства. В научно-теоретическом плане этой ценностной переориентации соответствует переход от идеи господства государства над семьей к признанию ее своим партнером, в силу отношений, соизмеримых по своему потенциалу.

Ключевые слова: простая социальная трансформация, социально-демографическая сфера, социальное развитие, методология моделирования социальных объектов, семья.

ГРНТИ: Организация и управление / Государственное и административное управление 82.13.27 Центральное государственное управление; Политология / Политические науки: 11.15.89. Политические коммуникации. Массовая информация. Общественное мнение.

ВАК: 08.00.05; 23.00.02

© Досина Н. В., 2018

Family vector of the socio-demographic development regulation

The proposed model of a socio-demographic sphere with a distinguished family vector is intended to reflect the collision between the aspirations of this sphere to give independence to the family and at the same time keep it within the strict framework of its orders. Overcoming the conflict is associated with the general equality of the components of the socio-demographic structure brought to a higher level of concentration, when the reduction or even disappearance of the influence of factors hindering the development of the family is possible. The family foundations of the construction of the socio-demographic sphere are revealed, the analytical possibilities of the spatial approach to the analysis of family relations are determined. The study shows the need to change the style of the authority's behavior towards the family. Especially serious changes are awaiting a pro-natalist policy. As a result, a new type of relations between the state, society and the family should begin, with the character and limits of the permissible impact on the family in order to preserve and reproduce it. Scientifically and theoretically, this value reorientation corresponds to the transition from the idea of the state domination over the family to its recognition as a partner, by virtue of relations commensurate with its potential.

Key words: simple social transformation, sociodemographic sphere, social development, methodology for modeling social objects, family.

JEL classifications: A 13, H 10

Социально-демографическая сфера общественной жизни, элементом которой является институт семьи, представляет собой, по нашему мнению, население в семьях с многообразными условиями, предпосылками и факторами изменений в его [населения] жизнедеятельности, а также возможностями поддержки и стимулирования его социальной активности.

Неразвитость понимания этой сферы и семьи в ней в России объясняется длительной и противоречивой историей семьи, упрочением советской модели отношений семьи и государства / семьи и общества, отличающейся «подчинением» семьи государству и обществу. Однако сегодня необходимо брать в расчет и реализуемую в современной России неолиберальную модель организации общественной жизни, в

том числе меры государства, относящиеся к поддержке и поощрению социального иждивенчества, а также заинтересованность государства в общении не с институтами гражданского общества, одним из которых является семья, а с экономическим слоем, который мог бы взять на свои плечи часть огромной финансово-организационной нагрузки, лежащей в настоящее время на бюджете. В конкуренции с правительством за право распоряжаться ресурсами, по нашему мнению, семья сейчас явно проигрывает, теряя возможности развиваться.

Если говорить о некоторых конкретных негативных проявлениях проводимой в стране социально-демографической политики, прежде всего следует заметить явно выраженный дисбаланс во взаимодействии систем материального производства и воспроизводства человека (производственной и воспроизводственной). Речь идет о возмещении издержек частной сферы как необходимом условии возобновления состава народонаселения: в настоящее время затраты репродуктивного труда принимают в этой сфере форму затрат государства. При этом действительный источник поддержки системы репродуктивного труда остается скрытым. В итоге воспроизводство населения подвергается коммерциализации и девальвируется, понижается в своем значении. Требуемое временем соотношение сил семьи и государства не устанавливается или устанавливается совершенно незначительно: чрезмерная зависимость семьи от государства безнадежно сохраняется.

Противоречивое воздействие на процессы развития семьи оказывают осуществляемые государством меры наращивания численности населения в стране за счет семей мигрантов, переселенцев. По причине недостаточной продуманности эти меры, на наш взгляд, подвергают проверке на прочность и традиционную, и современную, т. е. эгалитарную, российскую семью. Мигранты чаще всего не близки по-

стоянным жителям страны по культуре, религии, укладу жизни семьи. К тому же, оседая на территории в значительном, но плохо контролируемом количестве, они активно настаивают на своих правилах поведения в семье и государстве. Этот объективный в глобальном мире процесс – привлечение и ассимиляция мигрантов – нуждается в тщательно продуманном изучении, планировании и осторожной и строгой реализации на территории конкретного государства.

Для научного анализа заявленной проблемы некоторую трудность представляет фактическое разделение родительства и семьи, что выражается в увеличении удельного веса семей без юридической регистрации брака; в увеличении численности отдельно проживающих супругов; в увеличении числа супружеских пар, изначально отказывающихся иметь хотя бы одного ребенка. Так, если в 1990 г. суммарный коэффициент рождаемости был равен 1,34, то в 1993 г. он равнялся 0,94; в 1997 г. – 1,23; в 2000 г. – 1,12; в 2016 г. – 1,78; в 2017 г. – 1,77. При этом, если взято стратегическое направление социально-демографической политики на повышение уровня рождаемости, в виду надо иметь, что для простого воспроизводства населения суммарный коэффициент рождаемости должен находиться в диапазоне 2,15–2,25. Численность населения на 1 апреля 1996 года составляла 147,9 млн человек, но, начиная с 1999 г., ежегодно мы теряем около 500 тыс. человек. На 1 января 2018 г. население России составило 146 877 088 постоянных жителей, сохраняя девятое место в мире по численности населения.

Реализующаяся в современной России модель социально-демографической сферы и семьи как ее компонента, согласно складывающемуся впечатлению, представляет собой следование общим чертам демографических изменений, поскольку цели финансовой поддержки и улучшения условий жизни семьи, а также стремление

убедить правительство проводить политику социального благодетельства служат формальной демографии, занимающейся математической структурой и функциями человеческого населения, а не социальной (исторической) демографии, исследующей исторические условия изменения населения. Исследования в области исторической демографии представляют гораздо более сложную картину истории населения России. В рамках современных теорий при объяснении роста населения придается большее значение практике брака и семейной структуре, нежели простому технологическому изменению.

Кстати, в общественных науках никто не спорит о том, что перспективные тенденции развития социально-демографической сферы связаны с социальной самоорганизацией семьи. Это естественно-исторический процесс, благодаря которому семья будет развиваться за счет своих внутренних свойств и возможностей. И практика настаивает на том, чтобы в формировании субъектности семьи были замечены некоторые сдвиги, способствующие развитию ее самостоятельности и относительной, конечно, независимости от государства, но она свидетельствует и о том, что сохраняются рассогласования, разногласия в отношениях семьи с обществом и государством. Среди причин – неучтенные социальными субъектами события, отсутствие хорошо продуманной государственной пронаталистской политики, консервативность восприятия населением положения дел, и др.

На наш взгляд, сложившуюся ситуацию характеризует отсутствие простого учета государством реального баланса новых социальных ролей граждан, возможностей влияния их на дела семьи, государства. Чтобы изменить эту ситуацию, в настоящее время важно выяснить, как изменяются с годами запросы и потребности семьи, если иметь в виду не только потребности, удовлетворяемые с целью выживания человека, но и нефизиологические потребности в общении, признании, смыс-

ле, безопасности, в новом опыте жизнедеятельности и т. д.; заметить то, насколько пассивны или активны семьи разного типа в отношениях с государством и обществом. С пониманием семьи как субъекта жизнедеятельности она должна предстать такой социальной общностью, принцип которой – удовлетворение потребностей в своей состоятельности без создания угрозы удовлетворения потребностей роста народонаселения.

Становление семьи такой социальной общностью представляет собой длительный и сложный процесс формирования семейного пространства: для семьи становятся доступными материальные, информационные и административные ресурсы, поддерживаемые пропагандируемыми ценностями, нормами поведения, а также фокусирующие разные позиции семей в отношении социального статуса, риска падения уровня и качества жизни. Семья может реализовать свою свободу в связи с реакцией на изменения государственной статистики, конкретных социологических исследований: необходимо доказать, что свободное время семьи насыщено содержанием, а труд семьи не превратил ее в зависимый от рынка инструмент, в нечто, управляемое интересом государства. Важно заметить, что семья общается, преодолевает отчуждение, становится вектором социально-демографической сферы. Всё становится «собой», лишь покинув отведенные ему пределы и границы, говорят философы. Главное в том, чтобы понять, насколько отдельная семья на каждом отдельном этапе своего развития в состоянии действовать «по-своему», отклоняясь от предписанных обычаев, установить, прочувствовать пределы самостоятельности, собственной самодеятельности, механизм формирования ее решений и принятия их государством.

Подобное развитие исследований, касающееся определения конструктивных свойств социально-демографической сферы и возможно-

го пути (в частности, семейного вектора) их практического использования в государственной политике, характерно для общественных наук в настоящее время. Очередной задачей является применение метода моделирования социальных объектов к этим исследованиям, формулирования моделей на основе сравнительно-исторических исследований [2]. Данный метод включает в себя, по нашему мнению, следующие части:

- 1) обоснование проблемы и характеристику проблемной ситуации;
- 2) формулировку целей и задач исследования;
- 3) построение аналитической модели социально-демографической сферы с семейным вектором;
- 4) эмпирическую проверку принятых гипотез и допущений на основе обобщения и анализа (оценки) полученных посредством моделирования данных;
- 5) уточнение и оптимизация модели;
- 6) представление и выдачу практических рекомендаций.

Такая модель предстает как образец процессов изменения явления: в данном случае это упрочение семьи как социального института и ее совместный с государством контроль над рождаемостью и жизнедеятельностью.

Последовательное отображение частей моделирования процесса влияния семьи на социально-демографическую сферу выглядит следующим образом.

Обоснование проблемы и характеристика проблемной ситуации. Поскольку социально-демографическая сфера, основанная на системе рыночной экономики, во многом зависит от концентрации капитала, в том числе от процессов его глобализации и т. п., важно принять во внимание реальное положение российской семьи и ее разных типов. Оно отличается тем, что профессиональная и гендерная

сегментированность рынка занятости в кризисной ситуации начала XXI в. заставила семью проявить мобилизационные свойства, бороться за элементарное выживание, противостоять угрозе, а не соответствовать позициям социальной активности и саморазвития. До сих пор распространяются какие-то новые формы незащищенности семьи, растерянности семейных пар, проявляется неумение разных типов семьи адекватно отразить реальные ситуации, принять участие в выработке государственных документов, направленных на развитие социально-демографической сферы. В этих обстоятельствах процесс соотношения контроля, т. е. объяснения и предвидения, и согласия, т.е. способов, критериев, мер, форм и границ оценки состояния социально-демографической сферы гражданами нуждается, на мой взгляд, в серьезной научной корректировке и во вдумчивом восприятии государством этой корректировки.

Быстрота исторических трансформаций элементов, составляющих социально-демографическую сферу, тоже побуждает к пристальному вниманию и тщательному изучению положения семьи, ее авторитета в обществе. А.Н. Елсуков справедливо определяет всякую трансформацию как «отрицание существенных элементов прошлого и преодоление их, выдвижение новых целей и идеалов, определение способов и средств продвижения к ним» [5, с. 202]. В данном случае имеется в виду то, что понятие «семья» требует не просто фиксации проявившихся обстоятельств, но и раскрытия своего содержания на более высоком уровне, чем просто замечание о ее свойствах (существующих объективно отношениях с другими) и измерениях (частота, длительность, интервал деторождения, выращивания и воспитания детей). В общественных науках это возможно с категоризацией – процессом группировки понятий, относящихся к одинаковым феноменам, к видению закономерностей объективной реальности. Категория должна обога-

таться в своем определении, стать более содержательной, «обрасти» субкатегориями, отразить более глубокие закономерности.

Субкатегории (уточняющие понятия) обычно характеризуют каузальные, т. е. причинные условия (держать в центре внимания определенный процесс как условие выхода из трудностей практического порядка) – феномен (центральная идея, событие, например, в связи с которым и для управления которым предпринимается ряд действий или взаимодействий: к чему относятся эти данные; относительно чего происходит всё действие / взаимодействие) – контекст (ряд условий, в рамках которых обществом и государством предпринимаются стратегии действия / взаимодействия для управления явлением, в данном случае семьей) – промежуточные условия (более широкий структурный контекст, относящийся к феномену семьи: время, пространство, культура, экономический статус, технологический статус, карьера, история, личная биография, т. е. всё то, что поддерживает или ограничивает действие / взаимодействие. И это не только хронология, но и ритмика, т. е. размеренность, последовательность повышения и понижения тонов, равномерность функционирования и развития объекта) – стратегии действия / взаимодействия (цель, процесс, неудавшееся действие, которое по какой-то причине может сопровождаться конфликтом) – следствия – результаты (факт или потенциал).

Предлагаемая модель выглядит тогда следующим образом: процесс расширения пространства семьи и возрастание многофакторности «качества населения»; условия реализации способности контекста задавать критерии оценки и формировать практики семьи; социально-демографическая сфера общественной жизни как этот контекст, темпы и характер ее изменения, способность ее элементов (институтов) действовать адекватно; воплощение этой способности в государственной пронаталистской политике. В результате исполнения совокупности

этих процедур и появляется намерение говорить об оказании влияния семьи на государство в решении вопросов организации ее жизнедеятельности.

Подчеркнем, что семья – это динамическая система, отражающая присущее людям многообразие интересов и отношений. Она совершенно не обязана соответствовать таким четким критериям, как роли, социальные предписания и т. п. Более того, характеризуя современную семью, мы можем сказать, что даже такая, казалась бы, незыблемая для классической семьи черта, как рождение человека, не является определяющей для воспроизводства семьи в целом. Семья – это нечто более широкое, чем просто средство воспроизводства населения. Поэтому потенциал семьи активен в отношении различных сторон действительности – экономической, трудовой, образовательной и профессионально-квалификационной, социально-демографической и т. д. Характеристики семьи необходимо обнаружить во всей полноте: в теоретическом анализе, в выводах и рекомендациях. Видимо, требуется сформировать новые критерии системы взаимодействия государства и граждан, оценки деятельности государства, при которой его функции не сводятся к финансированию семьи как элементарному пути регулирования рождаемости, а развиваются в направлении таких форм, способов, инструментов, которые позволяют самим гражданам видеть в рождаемости культурную категорию, самим людям принимать участие в формировании и совершенствовании пронаталистской, семейной и социально-демографической политики.

Безусловно, утверждение авторитета семьи в обществе – длительный, противоречивый и поэтому сложный процесс, весьма серьезно упирающийся также в историческое соперничество любви и брака как социальных институтов. На современном этапе развития российского общества уменьшение размеров семьи, легитимизация внебрач-

ных связей и распространение контрацепции привели к значительным переменам в положении мужчин и женщин, особенно женщин, к формированию рационализации и демократизации сексуальности. Это определило пересмотр понятия нормы в отношении сексуального поведения. Поскольку современное российское общество наглядно практикует сомнение в базовых ценностях, в дальнейшем изучении нуждается, по всей видимости, ценностная теория. Традиционное определение культуры как стабильной системы осознанных и бессознательных правил, норм, ценностей, структур, артефактов, стереотипов, установок и т. д., заключающееся в следовании сложившемуся культурному образцу, напрямую дополняется новым, динамическим ее пониманием как образа и стиля жизни, порядка поведения, норм, ценностей и т. д. любой социальной группы (социально-демографической, гендерной, территориальной, поколенческой и т. д.). Предполагается также, что культурная система может до определенной степени меняться и модифицироваться в зависимости от социальной ситуации. Ведь известно, что в сознании существуют и переменные составляющие, обеспечивающие его гибкость и подвижность, позволяющие менять представления, смыслы, оценки, обеспечивающие включение в саморегуляцию и самоориентацию человека новых социальных и культурных элементов деятельности [6, с. 111].

Формулировка целей и задач исследования. Общество и государство, безусловно, озабочены программой изменения процесса демографического развития таким образом, чтобы социально-демографический процесс гарантировал защиту семьи и ее качество. Но введенное в общественный контекст государство, пытаясь создать пространство для эффективного развития семьи, не может, тем не менее, восстановить равновесие между уровнем и изменением качества семьи: векторы значений этих элементов начинают расходиться. *Це-*

лью исследований является совместное рассмотрение закона поведения социально-демографической сферы (нормы прироста населения) и закона развития семьи, которое означает выведение этого противоречия на первый план. Задача в том, чтобы понять, насколько отдельная семья может быть самостоятельной, установить, прочувствовать пределы самостоятельности, самостоятельности семьи и механизм формирования ее решений.

Построение аналитической модели социально-демографической сферы с семейным вектором. Неформальная («реальная») модель. Определяется ряд наборов неформальных допущений, способных объяснить одни и те же данные, т. е. различных способов установления логического соответствия между моделью и реальным миром: это несколько потенциальных моделей на выбор. Принимаются фоновые и предметные допущения. Фоновые допущения – это общие представления о положении семьи в настоящее время. В этой связи важно понять, насколько различия в социальной поддержке семей разного типа определяются внутренними возможностями социально-демографической сферы, т. е. социально-экономическими условиями общества в целом, отдельной семьи, человека, и насколько они определяются сложившимися традициями функционирования социально-демографической сферы, т. е. принятой в обществе системой социальной поддержки.

При этом важно определить те области, в которых семья особенно подвержена риску ухудшения качества в зависимости от ее типа. Тогда формулируются предметные допущения: частные убеждения членов семьи, убеждения и настроения членов семьи, осознание ими способности влиять на положение дел в государстве и обществе. В сентябре-октябре 2009 г. Росстат провел выборочное обследование «Семья и рождаемость» в 30 регионах: 1999 человек (1118 женщин и 881 мужчи-

на); общее количество семей – 1118; городских жителей – 71,4 %; женщины до 45 лет, мужчины – всех возрастов; замужних женщин в возрасте 25–34 года – 49,3 %; свыше 50 % опрошенных женщин имеют одного рожденного ребенка (среди незамужних матерей таких около 80 %). Была выявлена следующая картина: подавляющее большинство женщин с одним ребенком отметили, что на их решение о рождении ребенка не повлияло введение дополнительных мер помощи. Другое дело – со вторым ребенком. Предоставление «материнского капитала» на первое место поставили 27 % опрошенных женщин, на второе – 23 %. Оказалось, что мужчины меньше женщин заинтересованы в материальных пособиях. Оплату отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет на первое место поставили только 4,3 % мужчин (около 8 % женщин), на второе место – 16,4 % мужчин (18,6 % женщин), на третье место – 13,8 % мужчин (19,55 % женщин). Главным при рождении ребенка жители считают условия жизни. При этом наибольшее значение имеют, по их мнению, государственные меры, направленные на повышение уровня занятости, организацию труда, развитие социальной инфраструктуры – сферы услуг населению, на жилищное строительство. Авторские исследования подтверждают эти выводы.

Формальная модель соответствия социально-демографической сферы семье отвечает на вопросы о том, что требуется семье в сложившихся обстоятельствах, учет каких факторов наиболее необходим. Во-первых, сказывается ограничение государством доступа семей разного типа к ресурсам: образования, здравоохранения, организации внерабочего времени и т. д. Это отзывается в различиях в положении семей и в перспективе в реализации их социальной активности. Важно осознать величину этой угрозы. Во-вторых, ясно, что государство вынуждено решать насущные задачи социального обслуживания населения и не может перевести экономику на рель-

сы реализации видов потенциала семьи. Бремя расходов тоже нуждается в расчетах такого характера, при которых стратегия сотрудничества государства и семьи в вопросах организации жизнедеятельности семьи выглядела бы более предпочтительной, нежели стратегия односторонней деятельности государства в этом направлении.

Перевод неформальной модели в формальную с помощью математических исчислений в одном определенном году делает возможным предсказание величины уровня социального обеспечения семьи в любом последующем году. Идет эмпирическая проверка принятых гипотез и допущений на основе обобщения и анализа (оценки) полученных посредством моделирования данных.

К сожалению, в трудах известных ученых не замечен уровень включенности семьи в информационное поле социально-демографической сферы: не исследован процесс превращения возможностей из ресурсов в действующие элементы семейного пространства. Предложение Н.И. Лапина сводится к использованию в анализе семейной жизни индикаторов, характеризующих символические компоненты этого пространства: число учреждений высшего и среднего специального образования, выпуск газет на 1000 жителей, охват населения телевизионным и радиовещанием, число квартирных телефонов на 1000 жителей города и села, число абонентов сотовой радиосвязи, число персональных компьютеров, численность зрителей театров на 1000 жителей, число посещений музеев на 1000 человек, библиотечный фонд на 1000 человек, услуги населению, персонал, занятый исследованиями и разработками, поступление патентных заявок и выдача охранных документов, число защищенных кандидатских и докторских диссертаций, число организаций, выполняющих исследования и разработки, число инновационных активных организаций, объем инновационной продукции по степени новизны, информационная актив-

ность организаций [4, с. 73–74]. Можно добавить: обратная связь, дублирование информации, массовый доступ населения в Интернет, готовность населения к жизни в информационном обществе, т. е. развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, электронная экономика, дистанционное образование. Необходимо иметь в виду, что деление общественной жизни на сферы (хотя оно относительно) позволяет обнаружить «собственное» поле существования семей, специфику их представленности, выраженности, поскольку все сферы – это области общественной жизни, в которых осуществляются различные виды деятельности людей и их общественных отношений. Это «поле» нуждается в тщательном изучении [1].

Чрезвычайно важен вопрос о том, как должен происходить отбор конкретных действий по вовлечению семьи в публичное пространство. Обменно-информационные процессы в обществе связаны с функционированием союзов, ассоциаций, общественных организаций, сообществ людей, зависящих от состояния культуры, нравственно-духовного развития людей. Тогда возвышается и становится притягательным само понятие гражданского общества. По признанию ряда отечественных авторов, особое значение для поиска / формирования агентов социального преобразования семьи имеют теоретические и технологические достижения маркетинга некоммерческих организаций (НКО), помогающие добиться социальных изменений посредством формирования внутренней мотивации индивида / групп / общностей к новациям; способности / готовности граждан к самоорганизации, интерактивного партнерского взаимодействия семьи и государства [3, с. 530–540].

Требования маркетинга XXI в. – маркетинга партнерских отношений – созвучны идеям модели «чувствительного / отзывчивого» государства, созданной в общественных науках в рамках системной

концепции нового государственного менеджмента и теории политических сетей. Маркетинг некоммерческих организаций (МНО) изучает политику в логике спроса и предложения, а активность субъектов – через призму проблематики формирования, стимулирования, реализации и оценки трансакции. Эти организации понимаются как бизнес-предприятия, продающие «потребителю» свои «продукты», что означает применение в публичной сфере рыночных принципов управления по результатам. Договориться общественной организации с государством, чтобы социальные группы были стимулированы к сотрудничеству, помогают системные, кропотливые, пошаговые, синергетически связанные меры, направленные на развитие взаимодействия «по вертикали» и «горизонтали»: чаще всего это различного рода программы. Речь может идти о выборе активов – о ключевых программных вопросах, которые пытаются решить эти так называемые институты коллективного действия, демократические измерения которых базируются на их способности к развитию, сохранению и укреплению автономии в институциональных процессах и взаимного доверия на этой основе. При том, что в отношениях семьи и государства существует безусловное обоюдное доверие по таким параметрам, как соблюдение законов, уплата налогов, социальность, самокритичность, активность, убежденность, следование принципу равенства, ключевым фактором становится институционализация оппозиционных стратегий. И это не только определение актуальных проблем, но и рецептов их решения, разработка проектов, касающихся тактики. На этой почве обывательское отношение граждан к социально значимым проблемам вполне, как мне представляется по результатам собственного опыта участия в женском общественном движении, может перерасти в стремление и умение установить с государством взаимовыгодные партнерские отношения, основанные на принципе обязательства-доверия. Вопрос в том, счита-

ет ли государство способным себя на такого рода отношения, готово ли оно к ним. Видимо, нужна даже не столько констатация готовности обеих сторон взаимоотношений, сколько востребованность ими этих технологий.

Выводы. Взаимодействие семьи и государства, устанавливаемое с помощью объединений гражданского общества, – центральная категория; предлагаемые объединениями действия по контролю рисков, сопряженных с рождаемостью и развитием семьи, являются наиболее востребованными. Предложения готовятся через привлечение широкой общественности: обсуждается программа, аналитический доклад, прения в Общественной палате, в Государственной Думе, на кафедрах гуманитарных наук вузов региона. Результаты: уясняется суть семейного пространства как поля дифференцирующих отношений; в документах Российской Федерации и ее реальной практике обнаруживаются механизмы поддержания балансов семьи и общества в социально-демографической и политической сферах общественной жизни, обозначаются возможности развития и воплощения в них идеи самостоятельности семьи в решении вопросов организации собственной жизнедеятельности и деторождения. Рассматривается категория «осознание»: как различные типы осознания возникают, как они поддерживаются, как они изменяются, что это означает для тех, кто включен в решение вопросов организации жизнедеятельности семьи. Нельзя забывать о том, что ни производственная, ни политическая деятельность не составляют для человека самоцель. В конечном счете эти виды жизнедеятельности призваны обеспечивать реализацию личных потребностей людей, создавать условия повседневного существования, включая едва ли не в первую очередь благоприятные условия жизни в кругу близких. Семейная жизнь выступает с этой точки зрения как функция развития социально-демографической сферы и в

то же время как один из важнейших индикаторов ситуации в обществе. В научно-теоретическом плане этой ценностной переориентации соответствует переход от идеи господства государства над семьей к признанию ее своим партнером, становления отношений, соизмеримых по своему потенциалу. Требуемым результатом может быть стабильная, прочная семья как основа общественного развития.

Список литературы

1. Andrew M. Colman. *Dictionary of Psychology*. – New York: Oxford University Press Inc., 2006.
2. Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования / пер. с англ.; предисл. А.К. Соколова. – М.: Весь Мир, 1997.
3. Овчар Н.А. Информационное поле в социокультурном пространстве региона // Управление региональными системами: интеграционный подход, факторное обеспечение, методы, модели: всероссийская науч.-практ. конф. – Волгоград: ФГОУ ВПО ВАГС, 2009.
4. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика: материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы российских регионов». Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: ИФРАН, 2006.
5. Социология: учеб. пособие / под ред. В.Н. Елсукова. – Минск, 1998.
6. Шабер И. Гендер как категория истории литературы // Пол, гендер культура / под ред. Э. Шоре, К. Хайдер. – М., 1999.

References

1. Andrew M. Colman. *Dictionary of Psychology*. New York: Oxford University Press Inc., 2006.
2. Mangejm Dzh. B., Rich R.K. *Politologija. Metody issledovanija* / per. s angl. Predisl. A.K. Sokolova. Moscow: Ves' Mir Publ., 1997.
3. Ovchar N.A. *Informacionnoe pole v sociokul'turnom prostranstve regiona*. Upravlenii regional'nymi sistemami: integracionnyj podhod, faktornoe obespechenie, metody, modeli: vserossijskaja nauch.-prakt. konf. Volgograd: FGOU VPO VAGS Publ., 2009.
4. *Sociokul'turnyj portret regiona. Tipovaja programma i metodika: materialy konferencii «Sociokul'turnaja karta Rossii i perspektivy rossijskih regionov»*. Moskva, 27 ijunja – 1 ijulja 2005 goda / pod red. N.I. Lapina., L.A. Beljaevoj. Moscow, Publ. IFRAN Publ., 2006.
5. *Sociologija. Uch. Posobie* / pod red. V.N. Elsukova. Minsk, 1998.
6. Shaber I. *Gender kak kategorija istorii literatury*. Pol, gender kul'tura / pod red. Je. Shore, K. Hajder. Moscow, 1999.

Сведения об авторах

Дибиров Абусупян Асилдарович – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Лужский институт (филиал), г. Луга, Россия; e-mail: dibirov@front.ru

Досина Наталья Викентьевна – доктор политических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Ярославский филиал, г. Ярославль, Россия; e-mail: nat-dosina@yandex.ru

Морева Анна Валерьевна – младший научный сотрудник, Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства РАН, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: annamoreva@list.ru

Скворцов Вячеслав Николаевич – доктор экономических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: v.skvortsov@lengu.ru

Смирнов Михаил Олегович – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: mosmirnov@mail.ru

Стецюнич Юлия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: asp309@mail.ru

About authors

Dibirov A. A. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Luga Institute (branch), Luga, Russia; e-mail: dibirov@front.ru

Moreva A. V. – scientific researcher, North-West research Institute of Economics and organization of agriculture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; e-mail: annamoreva@list.ru

Dosina N. V. – doctor of political Sciences, Professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Yaroslavl, Russia; e-mail: nat-dosina@yandex.ru

Skvortzov V. N. – doctor of economic Sciences, Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: v.skvortsov@lengu.ru

Smirnov M. O. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Leningrad state University named after A. S. Pushkin, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: mosmirnov@mail.ru

Stetsunich Yu. N. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Leningrad state University named after A. S. Pushkin, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: asp309@mail.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник или авторство в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы помещается после текста статьи. Структура списка: официальные документы (полное наименование документа, можно указывать редакцию, перечисляются по старшинству и **в алфавитном порядке**), литературные источники (**в алфавитном порядке**), в том числе электронные, идентифицируемые как литературные, сначала на русском языке, потом на иностранных, и далее интернет-ресурсы (полное наименование ресурса (официальный сайт ....) и интернет-адрес **в алфавитном порядке**). Список оформляется по ГОСТ (см. образец), рекомендуется указание количества (в книгах) или интервала (статьи) страниц, номер DOI (если есть). Если интернет-источник можно идентифицировать как литературный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и

проч.) - его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОС-Том с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках.

Русские источники необходимо **транслитерировать** (не переводить!), для автоматической транслитерации можно использовать программу свободного доступа, выбирая транслитерацию по ГОСТ 7.79-2000 или BGN (Board of Geographic Names). Транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

Рекомендации по транслитерации

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу, вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «автоматический перевод».
2. Копируем транслитерированный по нужному варианту текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 с. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сборник научных трудов / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Yu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190-199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. ...

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57]. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

---

¹ Официальный сайт национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 14.03.16).

2. Крячкова Л. И., Мохов И. А., Мохова С. С. Актуальные вопросы инвестиционной деятельности на предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5.

References

1. Arhangel'skyj V.V., Arhangel'skyj V.N., Yvanov V.V. *Ynnovacyonnyj typ razvytyja ekonomyky. Uchebnyk*. Moscow: Ekonomyka Publ, 2013, 562 p.

2. Kryachkova L. Y., Mohov Y. A., Mohova S. S. *Aktual'nyye voprosy ynvestyconnoj dejatel'nosti na predprijatyjah*. Vestnyk kurskoj gosudarstvennoj sel'skhozjajstvennoj akademyu, № 5, 2015.

Требования к оформлению рисунков

1. Все надписи на рисунках должны быть набраны на компьютере и сгруппированы с рисунком.

2. Рисунок должен находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна быть с указанием источника, если он есть, например: «Сетевой график представлен на рисунке 1 (представлен по [3, с. 12])», или указанием авторства, например: «Составленный нами сетевой график представлен на рисунке 1)».

3. Подрисуночная надпись располагается на следующей строке после самого рисунка.

4. Выравнивание рисунков и подрисуночных надписей – по центру без абзацных отступов.

Образец

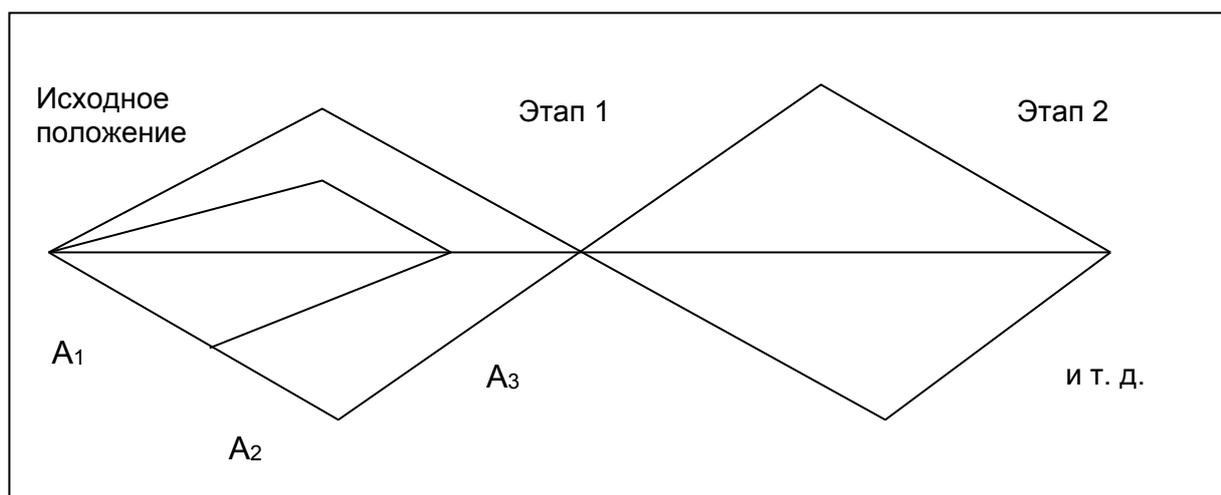

Рисунок 1. Сетевой график организационной технологии:
A₁, A₂, A₃ – операции; – завершённое событие

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна содержать источник к таблице или указание на авторство, например: «Структура обрабатывающих производств представлена в таблице 1, составленной по данным Росстата [3, с.12]».

2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).

3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов. Не допускаются таблицы–рисунки.

4. В названии таблицы указываются по возможности единицы измерения. В слове Таблица шрифт разреженный на 1 пт.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Для заметок

Для заметок

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 1 (9)

Редактор *А. А. Титова*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 20.03.2018. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Agial. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 6,75. Тираж 500 экз. Заказ № 1462

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10